

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

На правах рукописи
УДК:

Маликов Абдумалик Абдугафурович

“Персидские заимствования в арабском литературном языке”

5А 120102 – Лингвистика (арабский язык)

Диссертация для получения академической степени магистра

Аннотация- настоящая работа посвящена изучению истории отношений арабов и персов, а в частности контактов арабского и персидского языков, их взаимовлияния и процесса становления литературного арабского языка. Целью и задачей исследования является всесторонний анализ структурно-фонетических трансформаций, которые претерпели персидские элементы в результате вхождения в систему арабского языка.

**Научный руководитель:
доцент Бегматова Б.М.**

Тошкент-2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-7
ГЛАВА I. Источники и пути проникновения заимствований в арабский язык.....	8-32
1.1. Заимствования – как одна из форм обогащения лексического состава языка.....	8-12
1.2. Заимствования в арабском языке.....	13-29
Заключение первой главы.....	30-32
ГЛАВА II. Семантика заимствований персидского происхождения в арабском языке.....	33-53
2.1. Виды персидско-арабской интерференции.....	32-36
2.2. Смещение значений персидских заимствований.....	37-49
Заключение второй главы.....	50-53
ГЛАВА III. Семантические способы персидско-арабской интерференции.....	54-71
3.1. Семантика и словообразовательные процессы в персидских заимствованиях.....	54-58
3.2. Персидские заимствования в произведениях аль-Джахиза.....	59-63
3.3. Персидские слова в иракском диалекте.....	64-72
Заключение третьей главы.....	73-74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75-83
Список использованной литературы.....	84-87

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность исследования. В настоящее время, с достижением независимости в нашей стране, с возрождением национальных ценностей наше правительство создало благоприятные условия для изучения иностранных языков. «Неоценима важность владения в совершенстве иностранными языками для нашего народа, строящего своё великое будущее, в содружестве и солидарности с иностранными партнёрами, нашей страны, которая стремится занять соответствующее место в современном мировом сообществе». ¹ Наряду с изучением западных языков большое внимание уделяется изучению восточных языков, в частности арабского языка.

Заимствование слов представляет собой закономерное явление, присущее любому языку. Общеизвестным является и то, что в мире нет языков, которые ограничивались бы своими, если так можно сказать, «собственными словами».

Рассмотрение заимствования как одного из самых динамических процессов современных языков, как способа их развития и обогащения является важной общелингвистической проблемой, ставшей актуальной в последние десятилетия в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков.

Давно стало аксиомой положение о том, что всестороннее изучение лексических заимствований в языке имеет как лингвистическое, так и большое культурно-историческое значение. Заимствование слова является следствием не только языковых взаимоотношений, но и соприкосновение различных материальных и духовных культур.

Следовательно, рассмотрение иноязычного влияния на языковую систему арабского языка в сравнительном аспекте, обобщение результатов изучения функциональных особенностей заимствований могут оказать исключительно важную помощь, как в вопросах изучения этого языка, так и в изучении истории народов. Важность и актуальность объекта данного

¹ Каримов И.А. Баркамол авлод – тараққиётининг пойдевори. –Т.: Шарқ, 1997. 8-9-б.

исследования вытекает, прежде всего, из насущных проблем ареального и сравнительно-исторического изучения арабского языка, имеющих как теоретическое, так и большое практическое значение.

Научная значимость исследования заключается в том, что оно является первым в магистерской работе в узбекской арабистике посвящённым персидским заимствованиям в арабском языке.

Основные вопросы и гипотезы исследования. Рабочая гипотеза состояла в следующем. Как показывают наши наблюдения над изучающими **арабский язык** и их освоением арабской лексики персидского происхождения воспринимаются с трудом. Всесторонний анализ этих слов позволит довести уровень данного пласта лексики до активного.

Изученность исследования. В арабском имеется масса персидских заимствований. Очень интересный анализ одной попытки собрать все воедино дал академик И. Ю. **Крачковский**.² Можно прочесть в первом томе собрания сочинений. Другой работы по данной теме трудно найти. Но надо отметить, что некоторые научные работы затрагивают определённые аспекты данной проблемы, однако не охватывают ее в полном объеме.³

Арабизмы в персидском языке в основном относятся к религиозной и научной терминологии, но не только. Огромная масса заимствований выходит за рамки указанных тем. Персидизмы же в арабском трудно отнести к какой-либо определённой тематике. В частности, в арабском немало названий растений и животных из персидского.

«Составляя часть системы более сложного порядка, не один язык мира не развивается под стеклянным колпаком. Внешняя среда непрерывно на него воздействует и оставляет довольно ощутимые следы в самых различных его сферах» - так отличает видный языковед Б. А. Серебренников, подчеркивая при этом, что «самой восприимчивой сферой для всякого рода

²Крачковский И.Ю. Избранные сочинения в 6-ти томах. – М., 1956.

³Белкин В.М. Среднеперсидские заимствования в арабском литературном языке // Ирано-афразийские языковые контакты. – М., 1987.; Белкин В.М. Арабская лексикология. – М., 1975.; Каххоров А. Жоҳизнинг “Китаб ал-бухала”да учрайдиган “масал”. – Т., 2007.; Фильштинский И.М., Шидфар Б.Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. – М., 1971.

иноязычных влияний является лексика. Случаи заимствования слов или калькирования отмечены в самых различных языках. Словарный состав каждого языка отражает все изменения, совершающиеся в жизни данного народа, особенности его быта, хозяйственного уклада, исторической жизни, специального расслоения....»⁴.

В основе лексических заимствований лежат, прежде всего, внешние причины изменения языка как исторически развивающегося явления, обуславливающие взаимодействие и взаимовлияние языков. «Взаимодействие и взаимовлияние различных языковых систем непосредственно связано с развитием общей культуры народов и наиболее отчётливо проявляется исследования элементов различных ярусов языка, ставших, в силу исторических и лингвистических причин, общими для двух или более языков»⁵.

Развитие и обновление лексики и фразеологии идет при этом по двум линиям:

- во-первых, по линии возникновения в словарном составе новых слов и выражений;

- во-вторых, по линии появления новых значений у слов и выражений, существующих в языке. Вот почему «языков абсолютно лишенных каких-либо элементов смещения нет, и это означает, что все языки в той или иной мере смешаны», причем «смешение затрагивает словарный состав»⁶.

Эти взгляды разделяются и арабскими лингвистами. Например, арабский ученый Ибрагим Айний говорил, что нет языка без заимствований. Арабские ученые – филологи еще в первом тысячелетии н. э. указывали на то, что процесс заимствования – это необходимое явление во взаимодействии языков. Ас-Суютий называет заимствование,

⁴См. : Общее языкознание. Формы существования функций, история языка. –Москва, 1970, -стр. 221

⁵ М.В. Петров. Семантическое переоформление русизмов в болгарском языке. –Москва, 1970. – стр. 1

⁶ А. Росетти. Смешанный язык и смешение языков. –В б.: Новое в лингвистике. Языковые контакты. – Москва, 1972.

применительно к арабскому языку, термином «арабизированный». Ал-Хафаджи Шахаб ад-Дин обозначает заимствованные слова терминами «варваризм», Или – «иноязычные слова» и т. д..

Процесс заимствования, протекавший на ряду с другими языками, в классическом арабском языке активно протекает по ныне в современном арабском языке и его диалектах. Заимствование слов осуществляется как отдельными лицами, так и коллективами (Академии, научно-исследовательские институты, научные лаборатории и т. д.). В условиях межарабского и более широкого контактирования, являющегося одним из факторов развития языка, происходит пополнение заимствования литературного языка и литературного словаря⁷.

Трудно представить, что какой либо язык, даже в самом первоначальном периоде, неподвергался никакому влиянию другого языка. В развитии словарного состава любого языка, наряду с такими факторами, как приобретение словом нового значения, словообразование посредством различных морфологических элементов и синтаксических средств, известная роль принадлежит также заимствованиям.

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что данная работа в перспективе послужило бы как лингвистическим материалом для специалистов, так и практическим пособием для студентов-арабистов.

Объектом и предметом исследования послужили персизмы в арабском языке. Предметом исследования является лингвистический аспект.

Целью и задачей исследования является всесторонний анализ структурно-фонетических трансформаций, которые претерпели персидские элементы в результате вхождения в систему арабского языка. Также, настоящая работа посвящена изучению истории отношений арабов и персов, а в частности контактов арабского и персидского языков, их взаимовлияния и процесса становления литературного арабского языка.

⁷ Белкин В.М. Арабская лексикология. –Москва, 1975. –стр. 98

Задачей, которые мы поставили, состоят в следующем:

- дать краткий обзор истории отношений арабов и персов;
- определить какие слова и словосочетания являются, заимствованиями;
- рассмотреть процесс заимствования слова или словосочетания из персидского языка в арабский язык;
- изучить процесс арабизирования персидских заимствований.

Научно-методологической основой являются труды отечественных и зарубежных ученых по затрагиваемым нами проблемам. (напр. В.М. Белкин, Крачковский).

Материалом для диссертационной работы послужили словари и произведения писателей(наприм.: «Китабу-л-бухала» ал-Жахиза»).

Диссертация состоит из Введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ И ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АРАБСКИЙ ЯЗЫК.

1.1 Заимствования – как одна из форм обогащения лексического состава языка.

В функционировании и развитии любого языка важнейшую роль играют языковые контакты, ибо, как известно, в мире не существует языков, развитие которых протекало бы изолировано от внешних языковых факторов. Поэтому вполне объективно одной из первостепенных задач лингвистической науки считается изучение проблемы межъязыковых контактов. Проблема языкового контакта особенно актуализировалась в последние десятилетия. Это связано, в первую очередь, с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков.

Межъязыковые контакты (ранее в литературе употреблялся термин «языковое смешение», введенный в употребление Г. Шухардтом) в социально-лингвистическом аспекте издавна привлекают внимание лингвистов. Г. Шухардт считал, что «среди тех проблем, которыми в настоящее время занимается языкознание, нет, пожалуй, ни одной столь важной, как проблема языкового смешения. Она должна быть подвергнута тщательному изучению, прежде всего там, где имеются наиболее благоприятные условия, как для наблюдения самого процесса смешения, так и для научного его изучения»⁸. Он полагал, что именно языковое смешение является основной причиной происходящих в языке изменений, и выдвинул тезис о том, что несмешанных языков не существует.⁹

Термин «языковые контакты» был впервые предложен А. Мартине, но широкое распространение получил после выхода в свет работы У. Вайнрайха «Языковые контакты» (U. Weinreich. *Language in Contact*. –N.Y.: 1955). Рассматривая, психологическую и социокультурную обстановку языкового контакта, У. Вайнрайх отмечает в числе формирующих ее факторов такие

⁸ Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. –М., 1950. –С. 175

⁹ См.: там же 177

проявления традиционного сознания или поведения, как отношение двуязычного индивида к языкам, размер двуязычной группы и ее социокультурная гомогенность или дифференциация, социальные и политические отношения между этими подгруппами, доминирование двуязычных лиц, престиж, отношение к культуре каждого из сообществ, отношение к двуязычию как таковому.¹⁰

Следствием языковых контактов можно считать как взаимовлияние двух контактирующих языков, так и одностороннее влияние доминирующего языка.

А. Росетти, освещая вопросы языкового смешения, отмечал, что «языков, абсолютно лишенных каких-либо элементов смешения, нет, и это означает, что все языки в той или иной мере смешены»¹¹.

Непосредственным результатом взаимовлияния языков является заимствование. Под заимствованием принято понимать процесс проникновения элементов из одного языка в другой. Заимствованным элементом могут быть единицы разных уровней, фонемы, морфемы, структуры слов, словосочетаний. А. Мартине, говоря о языковых контактах, обусловленных социально-культурными факторами, подчеркивал, что любое взаимодействие языков никогда не остается без последствий для их систем и вызывает хотя бы незначительные изменения в их лексических, фонетических и грамматических системах.¹²

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной лингвистике проблемам заимствования посвящено значительное количество работ, в науке не решен основной теоретический вопрос «что такое заимствованное слово?» и в связи с ним вопрос о классификации иноязычных слов.

Анализируя работы по данной проблеме, можно сделать вывод, что термин «заимствование» применяется не только для обозначения процесса

¹⁰ Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. –Киев, 1979. -С. 25

¹¹ Росетти А. Смешанный язык и смешение языков. –В б.: Новое в лингвистике. Языковые контакты. –Москва, 1972., -С. 117

¹² См.: Мартине. Основы общей лингвистике. –М., 1963, -стр. 525-526

вхождения иноязычных единиц в принимающую в языковую среду, но и для обозначения самих заимствованных единиц. Появилось противоречие между традиционными схемами объяснения заимствования, сложившимися в основном еще в XIX в., и новыми представлениями о языковых процессах и структуре языка, распространившимися во второй половине XX в. Различные взгляды на важнейшие аспекты заимствования, представленные в отечественной и зарубежной литературе, освещены в работе Т.Г. Линник.¹³

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что термин «заимствование» существует, по крайней мере, в двух значениях – узком и широком. Под первым значением понимают переход элементов одного языка в другой, «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначение неизвестных прежде предметов»¹⁴.

Под вторым значением термина «заимствование» понимают приобретение языком-рецептором любого иноязычного элемента – фонетического, семантического, грамматического и др. Данная трактовка представлена во многих трудах отечественных и зарубежных исследователей.¹⁵

Итак, можно констатировать, что термин «заимствование» в литературе применяется как для обозначения процесса перенесения языковых единиц из одного языка в другой, так и для обозначения результатов данного процесса.

При рассмотрении заимствования как процесса нам представляется необходимым придерживаться наиболее распространенной трактовки данного явления, рассматриваемого Л.П. Крысиным¹⁶ как процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, то есть перемещения единиц различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. При рассмотрении

¹³ См.: Линник Т. Г. Проблемы языкового заимствования. –М., 1989

¹⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –М. 1966, -стр. 150-151

¹⁵ Пауль Г. Принципы истории языка. –Берлин, 1960, -стр. 461; Пизани В. Этимология. Проблемы –Метод. – М., 1956, -стр. 56; Климов Г.А. Языковые контакты. –М. 1970, -стр. 285;

¹⁶ Крысин П.А. О причинах лексического заимствования. –М., 1965. –стр. 108

заимствования как результата данного процесса, несмотря на существование различных точек зрения, мы разделяем мнение Л.П. Ефремова, рассматривающего заимствования как «слова, которые как единство определенного значения и определенного звучания восходят к иноязычным прототипам, то есть слова, появление которых в языке обусловлено иноязычным влиянием, а не оригинальным словообразованием»¹⁷.

Отсутствие общепринятой точки зрения на то, что такое заимствование, определяет и разное понимание термина «заимствованное слова». В последнее время в многочисленных работах, посвященных проблемам заимствования, приводятся, как правило, две различные точки зрения по этому вопросу.

Первую точку зрения представляет определение О.С. Ахмановой¹⁸, согласно которому заимствованное слово – это слово, появившееся в данном языке в результате заимствования.

Вторую точку зрения представляет определение Л.П. Крысина¹⁹, по которому к заимствованным словам причисляются только те иноязычные слова, которые полностью освоены системой языка-рецептора и не ощущаются носителями языка как иноязычные.

Мы полагаем, что причины различного толкования термина «заимствованное слово» заключаются в том, что критерии, которые могут послужить определением иноязычных слов, относятся к разным планам: диахроническому и синхронному. При диахроническом подходе иноязычные слова, независимо от степени их освоения, считаются заимствованным. При синхронном подходе заимствованные слова рассматриваются с точки зрения их функционирования и степени освоенности.

Следует отметить, что в науке не существует какой-либо определенной классификации заимствованных слов, так как в основу выделения заимствованного слова кладутся разные принципы.

¹⁷ Ефремов 1959, 5

¹⁸ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –М. 1966, -стр. 151

¹⁹ Крысин П.А. О причинах лексического заимствования. –М., 1965. –стр. 32-35

Немецкие лексикологи начала XX века применяли в своих работах термины «заимствованные слова» и «иностранные слова». В основе их деления лежат два признака – функциональный (характер употребления слова) и формальный (степень фонетического и морфологического освоения). Слова, освоенные и функционально и формально, называются заимствованными, а неосвоенные – иностранными.²⁰

Ю. Д. Дешериев, говоря о языковых контактах, отмечает как контактные, так и неконтактные заимствования, которые обусловлены повседневным контактом между носителями взаимодействующих языков в быту, в общественной жизни.

²⁰ Пауль 1960

1.2. Заимствования в арабском языке

Вообще, термин «заимствование» используется всякий раз при обсуждении вопросов «взаимовлияния» («взаимопроникновения», «взаимообогащения») языков²¹. Выше мы упоминали, что эти вопросы широко дискутировались в свое время под названием «смешение языков», которое применив в своих работах, ввел в языковедение Гуго Шухардт²². В последние годы вместо этого термина стали употреблять другой - «языковые контакты», чему способствовали работы Уриеля Вайнраха. Все эти термины, как и термин «заимствование», - употребляющийся часто применительно к явлениям контакта в целом, а не только в области словаря, представляют сложный процесс языковых контактов как отношение, в котором тот или иной из двух (или более) языков выступает как сторона «дающая» в противоположности другой, «берущей», или же в котором оба языка «обогащают» друг друга. Подобное представление естественно возникает при генетическом подходе, когда задаются вопросом происхождения того или иного «некоренного» элемента исследуемого языка²³.

Под заимствованием мы понимаем переход названия из одного языка в другой, на основе действующих в данное время законов субституции звуков и соответствующих типов грамматических окончаний и категорий, а также отдельных суффиксов.

Наиболее сложным и запутанным оказалось лексическое взаимодействие арабского языка с турецким. Известно, что в турецкий язык из арабского поступило громадное количество арабского лексического материала, который получил новую семантическую и грамматическую тюркоязычную интерпретацию. В эпоху длительного турецко-османского политического и экономического господства, когда на территории арабоязычных стран

²¹ Аль-Аббаси Хейри. Освоение арабизмов в азербайджанском языке. Баку, 1998г., стр.27

²² См.Г.Шухардт. Избранные статьи по языковедению. Москва. 1950 г.

²³ Розентцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов. – В ст.: «Языковые контакты». Москва. 1972 г., стр-6

в качестве государственного использовался исключительно, турецкий язык, в арабский язык, особенно в арабские диалекты, поступило значительное количество турецкой лексики. С языковой точки зрения здесь выделяются два слоя: тюркоязычная по происхождению лексика и арабская, адаптированная применительно к турецкой фонетической и морфологической системе, к ее системе словообразования. В целом турецкая лексика в большей своей части представлена в виде административной и военной терминологии (названия административных единиц, официальных учреждений и установлений, воинских подразделений, частей и соединений, должностных воинских, полицейских и гражданских званий, разнообразной титулатуры, юридической терминологии и т. п.), что отражало турецкую политическую и военную гегемонию. Тюркоязычная по происхождению лексика, заимствованная в арабский язык, весьма немногочисленна и пестра по составу. К числу более употребительных относятся слова: earabah «арба, повозка», bugaz «пролив, гавань», sanjaq «знамя», bayraq «флаг», damgah или tamgah «гербовая марка», wujaq «очаг», qazan «котел», tanakah «сосуд для приготовления кофе», jazmah «сапоги», fursah «щетка», santah «чемодан», sujuq «колбаса» kabab «кебаб», buzah «пиво», boyah «краска» (особенно масляная), badrum «полуподвал», kubri «мост», kurbaј «плеть», samulah «гайка», qalawuz «болт», burgiуу «винт».

В арабском языке широко бытует множество турецких слов с суффиксом -jiуу (турецк. -ci), который обозначает лиц по их занятию или ремеслу, производящая основа которых может быть турецкой, либо же заимствованной (в том числе часто из арабского языка): earabajiуу «извозчик», 'atasjiуу «истопник», qahwajiуу «тот, кто готовит кофе», sufrajiуу «лакей», mahzanjiуу «кладовщик», nawbatjiуу «дежурный», midfaejіуу «артиллерист», nisanjiуу «наводчик», tiligrafjiуу «телеграфист», tilifunjiуу «телефонист»,

kahrabjiyu «электромонтер» и даже tilifizyunjiyu «телемастер».

Количество заимствованной лексики с данной морфемой очень велико, однако сама она в арабский литературный язык не проникла, так как в нем имеется свое эквивалентное словообразовательное средство для выражения этого значения в виде суффикса -iyu и некоторых моделей, и значительная часть этих заимствований приобрела диалектную окраску. На уровне литературного языка вытеснена из употребления и прежде распространенная турецкая должностная номенклатура с префиксоидом bas- вроде слова basmuhandis «главный инженер», переведенного на арабский равнозначным kabiral-muhandisin, многочисленные официальные величания и титулования типа dawlatlu, скалькированное сочетанием sahibad-dawlah.

Арабско-турецкая контаминация находит отражение в нескольких типах обратного заимствования арабских слов из турецкого. Одним из ее проявлений является специальное употребление арабских слов в области административной, юридической, военной и иной терминологии, которая была унаследована в арабских странах после освобождения от турецкой зависимости. Например нижеперечисленные слова, получили указанные значения и тем самым усложнили в арабском свою смысловую структуру через посредство турецкого языка [даются по 221, 274]: 'imda' «подпись», 'irad «доход», rasm «пошлина», 'awraq «документы», qarar «постановление», ma'as «пенсия», muqawalah «подряд», 'ifadah «показание свидетеля», 'iedam «казнь», tahsil «обучение», ta'eassub «фанатизм», nufuz «влияние». К числу их также принадлежат названия некоторых учреждений: da'irah «учреждение», maslahah «департамент», hay'ah «организация», qalam «отделение»; административных единиц: muhafazah, wilayah, liwa' «провинция», qada' «округ», воинские звания, вроде mulazim «лейтенант»,

fariq «дивизионный генерал», *musir* «маршал» и т. д.

По арабским образцам в турецком были созданы слова *rasmiyyu* «официальный», *'amiriyyu* (с вариантом *miriyyu*) «государственный» (при наименовании учреждений), *baladiyyah* «муниципальное управление», *dawriyyah* «патруль», *salahiyyah* «пригодность», *tasrifat* «протокол», *marasim* «церемониал» и проч. Во всех случаях при обратном заимствовании в литературный арабский язык эти слова возводились к оригинальной арабской фонеморфологической основе.

Тюркоязычными по происхождению являются некоторые слова, образованные сложением арабских основ: *eadhal* «заявление, прошение», *qa'imtaqam* «окружной начальник». Ср. также аффиксацию заимствованной арабской основы турецкими аффиксами в словах: *haramlik* «женская половина дома», *salamlik* «гостиная», *hukumdar* «полицмейстер», *silahdar* «оруженосец» (с генетически персидским аффиксом *-dar*).

Через посредство турецкого в арабский в позднюю эпоху заимствовалась лексика из других языков, в частности *barijah* «большой военный корабль» от лат. *barca*, *gumruk* «таможня» от лат. *commercium*, *fustan* «платье (женское)» от албанск. *fustan*; *tulumbah* «насос» от итал. *tromba*; *tawila* «стол» от итал. *tavola*.

В новое время заимствования в арабоязычные страны идут в зависимости либо от культурного, либо от политического и экономического влияния. Поэтому в арабском языке Магриба (Тунис, Алжир, Марокко), а также Сирии и Ливана более сильным оказывается влияние французского языка, в Ливии – итальянского, в Египте и Ираке – английского.

Из европейских языков вначале заметное влияние на арабский оказал итальянский язык, заимствования из которого проникали либо через посредство турецкого, либо же шли прямо из арабского. Эта лексика, как явствует из следующего ниже списка, в основном

связана с торговлей и мореходством: balah «тюк», bank «банк», bursah «биржа», buslah «буссоль», bulisah «полис», rasid «запас», faturah «счет», qubtan «капитан», qursan «корсар», kambiyalah «вексель», mastarah «образец товара», numrah «номер». Среди заимствований из итальянского имеется и слой лексики более общего характера: 'influwanza «грипп», burnaytah «шляпа», bisillah «зеленый горошек», banadurah «помидоры», bantalun «брюки», saqalah «строительные леса», salah «зал», salatah «салат», salsah «соус», farms или warms «лак», fawd «бакенбарда», mastardah «горчица», robabekiya «старье».

Большая часть современных заимствований в арабский язык шла из французского языка или же через французский – именно с Францией поддерживались наиболее оживленные культурные контакты. Имело значение и использование на международной арене французского языка как языка межнационального общения. Ниже даются примеры заимствований из разных сфер: brulitariya «пролетариат», burjuwaziyah «буржуазия», barlaman «парламент», sinama «кино», film «фильм», tilifun «телефон», gadiyu «радио», tilifizyun «телевидение», bakaluriya «звание бакалавра», dukturah «звание доктора», diblum «диплом», llsans «лиценциат», majistir «магистр», munawarah «манёвр», sikritir «секретарь», ' diktatur «диктатор», garson «гарсон, мальчик», 'ukaziyun «распродажа», rutin «рутина», mudah «мода», rub «платье», balto «пальто», jakltah «пиджак»; bijama «пижама», budra «пудра», ruj «губная помада». В художественной литературе употребляются даже целые сочетания типа rubdisambir «домашний халат» и mitrdutil «метрдетель». Некоторые рубрики арабских газет и журналов (например, отдел мод) пестрят специальной французской лексикой.

Из других языков заимствования немногочисленны. Из английского взяты, например, lans «катер» (англ. launch), wins «подъемный кран» (англ. winch), warsah «мастерская» (англ. workshop) и др.

Из русского через турецкий в арабский попало слово *say* «чай». В переводах с русского попадают некоторые экзотические слова, отражающие русскую действительность: *samawar* «самовар», *fudka* «водка» и некоторые подобные. Из заимствований советской эпохи, связанных с явлениями советской действительности, известны слова *sufyat* или *sovyet* «совет» и его производные *sufyatiyyu*, *sovyetiyyu* «советский», *balsafiyyu* «большевик», *lininiyyu* «ленинец», *kulhuz* «колхоз», *sufhuz* «совхоз». Изредка употребляется слово *kulak* собир. «кулаки» чаще с раскрывающим его значение комментарием. Русское «спутник» с самого начала (октябрь 1957 г.) было воспринято как имя собственное («Спутник-1» и т. д.), сам же термин «искусственный спутник» переведен сочетанием *qamarsinaeiyyu*.

Современный арабский литературный язык пополнил свой словарь значительным количеством новой, иноязычной по происхождению, лексики. В отдельных случаях заимствованными оказываются целые лексико-семантические группы слов. Названия практически всех денежных единиц, обращающихся в арабских странах, заимствованы из различных языков; ср.: *gineh* или *gunayh* «фунт» (Египет) от англ. *guinea*, *dinar* «динар» от лат. *denarius*, *lirah* «лира» (Сирия; Ливан) от итал. *lira*, *qirs* «пиастр» через турецк. восходит к нем. *Groschen*, *dirham* «диргем» от греч. *drachma*, *millim* «миллим» (тысячная часть египетского фунта) от франц. *millieme*. Широко приняты в арабском мире и современные названия мер длины на десятичной основе (*kilomitr*, *mitr*, *santimitr*, *millimitr*), веса (*tunn*, *kilogram* или *kilo*, *gram*), единиц измерения электрической энергии (*volt*, *wat* или *wat*, *kilowat*, *'ambir*) и т. п.

Заметным явлением в процессе современных заимствований в арабском литературном языке является заимствование основ иностранных слов и оформление их при помощи арабских аффиксов. Для иноязычных относительных прилагательных создаются арабские

эквиваленты с суффиксом -iyu: fidiraliyyu «федеральный», kilasikiyyu «классический», 'aflatuniyyu «платонический» и др. Более редки случаи аффиксации полных основ иноязычных прилагательных: 'orkestraliyyu «оркестровый», 'iliktrunikiyyu «электронный» (наряду с 'iliktruniyyu), diyaliktikiyyu «диалектический» (наряду с diyaliktiyyu). Могут заимствоваться и основы сложносокращенный прилагательных, которые в потоке арабской речи также оформляются как одно слово; ср. 'ifru'asiyawiiyyu «афро-азиатский», 'inglu'amirikiyyu «англо-американский», bitrukimiyyawiiyyu «нефтехимический», radiyu'iliktruniyyu «радиоэлектронный», jiyufizya'iiyyu «геофизический», trajikumiiyyu «трагикомический». Во многих подобных ситуациях предпочитается отдельнооформленный перевод и вместо duwal 'ifru'asiyawiiyyah «афро-азиатские страны» предпочитается более «чистая» литературная форма duwal 'ifriqiyya 'asiyawiiyyah.

Не менее часто заимствованные основы оформляются по типу абстрактных существительных суффиксом -iiyyah, например: dunkisutiyyah «донкихотство», dugmatiyyah «догматизм», dinamikiyyah «динамизм», rumantikiyyah «романтизм», libiraliyyah «либерализм», diktaturiyyah «диктатура». Заимствование слов с их словообразовательными суффиксами в современном языке практически не отмечается, случаи их употребления и создания связаны с определенными стилистическими целями; ср. у Нагиба Махфуза bragmatizm [As-Sukkariyyah, 11] вместо bragmatiyyah и носящее иронический оттенок kamalizm по имени редактора журнала Камалья.

В арабской транскрипции иностранных слов несоответственная графема [g] передается арабскими графемами gaun или реже kaf (Сирия, Ирак и др.) или jim (Египет, Судан) и иногда qaf; [p] передается буквой ba, а [v] — буквой fa.

Гласные [e] и [o] обозначаются соответственно, независимо от долготы посредством комбинаций [iy] и [uw], т. е. как долгие арабские [i] и [u]. Звуковая реализация графических комплексов может оказаться как аналогичной для разных регионов, так и различной, в зависимости от территориального диалекта и знания говорящим одного из иностранных языков.

Другим основным правилом приспособления иностранного слова к фонетической системе арабского языка является устранение двусогласного начала, что достигается двумя путями: а) добавлением хамзы с гласным, как в случаях: итал. studio > арабск. 'istudiyo, франц. clinique > арабск. 'iklinikiyu, франц. cement > арабск. 'asmant, 'ismant, итал. spirit > арабск. 'isbirto; б) добавлением гласного при первом согласном: итал. scala «подмости, леса» > арабск. saqalah, франц. classique «классический» > арабск. kilasikiyu и т. п.

Вполне освоенные заимствования должны в своей словообразовательной структуре соответствовать существующим арабским моделям. При этом большое значение имеет и типологическая близость или далёкость заимствуемого слова словам арабского языка. Ср., например, заимствованные film, bank, которые по моделям своим совпадают полностью с арабскими словами; kadir, kabil соответственно от франц. cadre, cable, где понадобилась минимальная перестройка структуры; munawarah от франц. manœuvre, где арабизированная форма в виде масдара III. остроумно выявлена путем звуковой ассоциации. Однако намного чаще современные заимствования из европейских языков структурно далеки от арабских моделей и поэтому входят в него без больших изменений. Случаи коренной морфологической переработки иностранных слов на арабской почве редки; примером могут служить talfazah «телевидение», как параллель к не ассимилированному, но широко употребительному tilivizyon, откуда и арабизованное

tilfaz «телевизор», а также faslajah «физиология» как ассимилированная параллель к fisiyolojiya.

Для большей части заимствований в процессе их адаптации женский род выражается морфологически суффиксом -ah для всех слов, имеющих окончание - а, - е, например, makinah «машина», salah <итал. sala «зал», qamarah <от итал. camera «каюта», kalsah <итал. calza «чулок». Однако правило это выполняется не всегда последовательно: формы на -ah могут чередоваться с формами на нефлектируемое -a: bijamah–bijama «пижама», jakitah–jakita и т. п. Вместе с тем нередки случаи вариантности в роде заимствованных слов, что объясняется разными источниками заимствования; ср. krem от франц. creme и kremah от итал. crema, а также, sifr–sifrah, kabin–kabinah, balkon–balkonah, not–notah, turbin–turbinah и т. д.

В других случаях род может быть выражен лишь синтаксически (т. е. выявляется через посредство согласования); ср. musiqah жен. (musiqahafifah «легкая музыка»), 'orkistra муж. ('orkistrasimfuniyu «симфонический оркестр»), sinama жен. (sinamamaksufah «открытый, т. е. летний, кинотеатр»); biyano жен. (biyano earabiyuuh «арабское пианино»).

Заимствованные существительные образуют одну из форм множественного числа. Двусложные слова мужского рода обычно образуют множественное разбитое: bank–bunuk, film– 'aflam.

Все слова женского рода и все многосложные дают правильное множественное число женского рода; ср. fazah–fazat, 'isarb - 'isarbat, mikrub–mikrubat, 'abuneh– 'abunehat, jeneral–jeneralat.

Основы заимствованных слов широко используются для образования новых слов и дальнейшего пополнения словаря. Степень словообразовательной активности заимствованной лексики определяется главным образом необходимостью обозначить какое-то новое качество или процесс, основной признак которого связан с

заимствованным именем. Ср., например, в качестве образцов живого словообразования следующие дериваты, встретившиеся в периодических изданиях: *taktaka* «проводить тактику» от *taktik* «тактика», *qanbalah* «бомбардировка» от *qunbullah* «бомба», *damqratah* «демократизация» от *dimuqratiyu* «демократический». Столь же легко от иностранных основ, как уже показывалось выше, образуются имена относительные и абстрактные существительные. Если заимствованное слово воспринимается как имя собирательное, от него образуются имя единичности; ср. *'asbirin*– *'asbirinah*, *sardin*– *sardinah*. Однако многие полностью освоенные фонетические и морфологические заимствования не дают производных.

Другая часть заимствований фонетически и грамматически освоены менее полно. Весь процесс освоения нередко сводится к простому механическому переносу слов из других языков с явным стремлением отразить на письме и в произношении оригинальную структуру иностранного слова – многие заимствованные слова полностью совпадают со своими иноязычными прототипами. Решающую роль при этом играет двуязычие носителей языка и часто степень фонетической адаптации зависит от знания иностранного языка. Нарушением классических норм слогаобразования является так называемая «встреча двух неогласованных», под которой понимается стечение либо двух согласных, либо полугласного, обозначающего долгий гласный, и согласного. Особенно часто в современной литературной речи нарушается правило об устранении двусогласного начала, когда в слове отмечается стечение двух согласных: франц. *plastique*– арабск. *blastik*, итал. *prova*, арабск. *brofah*; ср. также *drama*, *trahoma*, *blatin*, *tranzistor*. Во втором; случае сверхдолгий закрытый слог должен стянуться в долгий слог с кратким гласным, и поэтому вместо принятых форм *fusfur* «фосфор», *kalsiyum* «кальций», *dantillah* «кружева» закономерно должны

употребляться *fusfur, kalsium, dantillah*. «Стечение неогласованных» особенно характерно для заимствованной специальной лексики, иностранных имен собственных, географических названий и т.п.

В заимствованиях кроме известных классических арабских гласных в качестве их вариантов реализуются также [o] и [o], [e] и [ĕ]: *kamera, 'orkestra, 'otobis, brotokol, 'azot, sinema, rob (robe), sekreter, 'olimbiyu, 'otomatikiyu*.

Особенно необычно для литературного языка появление указанных долгих гласных в исходе слова, как *radiyo, mayo, mayistro, balto, banyo, bilyardo*.

Ср. также заимствованные из французского *baleh, saleh, bufeh, barkeh, futeh*.

Однако эти чисто иностранные, неассимилированные слова с ходом времени могут перерабатываться и внедряться в «основную ткань заимствующего языка» [83, 30]. Так, *numero* (от итал.) переработано в арабском в *numrah, qunslato* (от итал.) дало современное *qunsuliyu, abiyo* спорадически предстает то в форме *biyanaħ*, то *biyan*. То же необходимо сказать о слове *kanabeh*, которое арабизовано в форму *kanabaħ*.

Двуязычием носителей языка, а также фактом диглосии объясняется появление в заимствованных словах согласных фонем, несвойственных литературному языку. В заимствованных словах- неологизмах появляется фонема *z*, как например: *garaz, santaz, zaketaħ, makiyaz, hidrozen*.

В других случаях в противоречии с графикой в звуковой речи в заимствованных словах арабизованному варианту с [f] предпочитается оригинальное [v]: *tilivisyon* вместо *tilifizyon*, *villa* вместо *filla*, *viza* вм. *fiza*, *vito* вместо *fito* и т. д.

Аналогичным образом колеблется произношение некоторых слов, в протоформы которых входит согласный [p], арабизуемый по

правилам в виде [b] как 'opara вместо 'obera, 'opaeret вместо obaeret.

Таким образом, произношение современных неассимилированных заимствований соответствует фонологической системе языкаисточника [105, 91], что особенно характерно для произношения лиц, владеющих иностранными языками. При этом оно может варьироваться у отдельных людей в соответствии с языком, которым они владеют (обычно французский или английский варианты), ср. fitamin–faytamin, mikrofon–maykrufon, hidrozen–haydrozen, sikolojiya–saykolojiya, dialiktikiyy–dayliktikiyy, biyulujiyy–baylujiyy.

Изучение современной литературной речи показывает, что общее количество заимствований из европейских языков невелико и составляет около одного процента словаря, частотность же их не превышает 0,5 процента. В трилогии Н. Махфуза употреблено лишь 144 европейских, преимущественно итальянских и французских, слова с общей частотностью. Малое количество заимствованных слов в арабском литературном словаре объясняется непрерывным процессом вытеснения из него проникших туда иностранных слов и созданием эквивалентов для них на базе наличного арабского корнеслова. Обозначение новых реалий и понятий во многих случаях начиналось с употребления иностранного слова (мог быть использован также доступный описательный оборот) и одновременным поиском адекватного арабского эквивалента, в конце концов, находившего общественное признание. Примеры бесчисленны: приведем небольшой список арабских слов, вытеснивших “из литературного употребления заимствования из европейских языков, функционировавшие в конце прошлого и начале этого столетия: qitar (вместо tren из франц.) «поезд», qatirah (вместо lokomotif из франц.) «паровоз», bahirah (вместо wabur от франц. vapeur) «пароход», sayuarah (вместо 'otomobl из франц.)

«автомобиль», darrajah (вместо bisiklet от франц. bicycle) «велосипед», jaridah (вместо jurnal из франц.) или gazitah (от франц. gazette) «газета», majallah (вместо buletin или magazin из франц.) «журнал», barid (вместо bustah из итал.) «почта», saydaliyyah (вместо 'ajzahanah из перс.) «аптека», mustafan (вместо перс.-тур. hastahanah) «больница», funduq (вместо otiliz из итал.) «гостиница», masrah (вместо tiyatroy или kumidiya из итал.) «театр», lajnah (вместо qumisiyun из франц.) «комиссия», muhamin (вместо 'afukato из итал.) «адвокат», waqqad (вместо тур. 'atasjiyu) «истопник», raqm (вместо numiro из итал.) «номер», lafitah (вместо тур.yaftah) «вывеска», siyasa «вместо bulitiqiyay из франц.» «политика», barnamaj (вместо brugram из франц.) «программа», dieayah (вместо brubagandah из франц.) «пропаганда», barqiyuay (вместо tiligraf от франц. telegram) «телеграмма».

Процесс постепенной замены иностранного лексического элемента обусловлен в основном неприспособленностью грамматической и словообразовательной системы арабского литературного языка для усвоения многосложных составных слов. Создаваемые для некоторых слов, например, tilifun, radio, tilifizion и др., арабские эквиваленты оказывались практически за рамками действующего словаря. Так, для tilifun (от греч.tele «далекий» и phone «звук») в качестве семантических калек последовательно предлагались старые слова nadiyu, 'irziz, misarra, hatif с общим значением «голос, доносящийся издалека», из которых лишь последнее нашло ограниченное применение. Возрождение старого mizuay для radio и арабизованное talfazah для tilifizion в речи употребляются столь же ограниченно. В то же время в течение длительного периода в языке могут равноправно сосуществовать синонимические пары (иностранное – свое), в употреблении которых трудно выявить какое-либо различие, например: bulis – surtah «полиция», bank – masrif «банк», makinah – 'alah «машина», traktur – jarrar «трактор», 'uqiyanus

– muhit «океан», barasut–mizallah «парашют», bufeh – maqsaf «буфет», salun – bahw «зал», sigarah – lifafah или lafifah «сигарета», tirmumitr – mizan hararah «градусник». Однако в некоторых случаях разница в употреблении все же есть: «свой» профессор это 'ustaz, профессор-иностранец – чаще brufisur, секретарь арабской организации предпочтительно 'amin, иностранной или международной sekreter. Исследователь, изучавший употребление заимствований из европейских языков в трилогии Н. Махфуза, отмечает, что строгой последовательности в употреблении своих и заимствованных слов-синонимов установить нельзя и, что, возможно, автор использует заимствованное kanabah вместо арабского suffah, «в соответствии с намерением подчеркнуть факт, что он говорит о софе европейского типа со спинкой и боковыми ручками» и, отметив увеличение количества заимствованных слов, к концу трилогии меланхолично: «Является ли это возросшее употребление иностранных слов, намеренным или подсознательным, есть вопрос, который можно поставить, но на который невозможно ответить». Другие авторы умышленно не употребляют иностранных слов: один из них с неодобрением отзывается, например, об употреблении Мухаммедом Абдо иноязычных по происхождению bank «банк» и kurbaĵ «плеть» вместо их арабских аналогов masrif и sawt. Можно также заметить, что во многих странах в официальных текстах и наименованиях явное предпочтение отдается своим словам, например, hatif «телефон», barq «телеграф», surtah «полиция», dark «жандармерия», в общелитературной же речи могут широко употребляться их иноязычные по происхождению эквиваленты tilifun, tiligraf, bulis, jandarmah и т. п. Отметим, что решающая роль в том, принять заимствование или отвергнуть его, принадлежала и принадлежит литературной практике.

Всякое начальное употребление иноязычного слова, как правило,

сопровождается комментарием-описанием типа al-kulhuz 'aw al-mazraeah al-jama'iyah «колхоз, или коллективное хозяйство», и наоборот, употребление своего, вновь созданного термина поясняется иностранным словом в арабской транскрипции, например, al-istiemar al-jadid 'au an-niyu kuluniyalizm «новый колониализм, или неоколониализм», или ar-ra'smalliyah al-eamilah (al-kumbradur) «компрадоры».

Такое дублирование помогает безошибочно понять мысль автора, если иностранное слово недостаточно известно и, напротив, предостерегает от ошибочного истолкования своего термина, недостаточно четкого по значению и еще не закрепленного в узусе.

Арамейского происхождения также многие термины христианско-православной церкви: kanisah (и более редкое b'eah) «церковь», dayr «монастырь», rahib «монах», sammās «дьякон», sawma-eah «келья», qurban «жертвоприношение», qiss «священник», naqus «колокол», mazbah «алтарь». Из арамейского пришли также слова ealam «мир, вселенная», hayah «жизнь», salah «молитва», hatam «перстень», labae «печать», kitab «книга», kurras «тетрадь», kibrit «сера».

Многочисленны также заимствования из греческого языка византийской эпохи (al-lugahar-rumiyyah). Среди заимствований греческого происхождения преобладают слова книжного характера, в особенности термины разных наук, попавшие в арабский литературный язык в период интенсивной переводческой деятельности через арамейский язык, с которого переводились греческие сочинения, и тем самым прошедшие арамейскую обработку. Ниже приводится некоторое количество наиболее употребительных слов греческого происхождения: 'asar «эфир», 'ustul «флот», 'usturah «миф, история», 'izmil «резец», 'afyun «опиум», jins «род, сорт», dirham «дирхем», darabzin «перила»,

zawj «пара», falsafah «философия», fanus «переносный фонарь», funduq «гостиница», qarib «лодка», qanun «закон», qalab «сапожная колодка», qalam «колем», kurunb «капуста», qirtas «бумага», qirmid «черепица», qamis «рубашка», qindil «лампа, светильник», lughah «язык», musiqa «музыка», nafurah «фонтан», eurbun «задаток», nutiyu «кормчий, моряк». Весьма значителен здесь также пласт церковной христианской лексики.

Заимствования из других языков были менее регулярны, имели эпизодический характер и потому количественно ограничены. Латинские по происхождению слова поступали в арабский язык через греческий и арамейский языки. К ним относятся: 'istabl «конюшня», barid «почта» (от лат. veredus «почтовая лошадь»), qasr «замок» (от castra), sirat «путь» (от strata), burkan «вулкан», qantarrah «арка», qintar «кантар» (мера веса), dinar «динар», qaysar «цезарь».

В арабском языке отмечаются также лексические заимствования из эфиопского, древнееврейского и некоторых других языков. Большой частью они рассматриваются в традиционном арабском языкознании в связи с иностранной лексикой Корана и терминологией ислама вообще, где они выступают либо как символы чужой веры, либо же преобразуются в свете исламского учения. Здесь выделяются эфиопские слова: minbar «кафедра проповедника (в мечети)», mihrab «ниша в мечети» (указывающая направление к Каабе), mushaf «свиток Корана», munafiq «лицемер», burhan «разъяснение, доказательство», miskah «ниша» (в которой ставится светильник). Очевидно, эфиопскими же являются слова ma'idah «стол», sikkah «дорога», bagl «мул».

Заимствования из древнееврейского отражают некоторые реалии иудейской веры, как talmud «талмуд», turah «тора», haham «раввин», fish «пасха» и некоторые другие, например, magallah «книга». Во многих случаях точность этимологий арабских слов, возводимых к

другим семитским языкам, сомнительна и сбивчива из-за сходства корнеслова и общности в способах словообразования. В других случаях широкое употребление слов в нескольких языках, особенно генетически родственных, при отсутствии конкретных историко-языковых данных не дает возможности точно установить язык-источник, результатом чего является приписывание некоторых слов к разным языкам.

Отмечаются также случаи усвоения через ряд языков-посредников слов из отдаленных исторических и территориальных языков как *batal* «герой», возводимого к монгольскому, *kursiyu* «трон» – к китайскому, *misk* «мускус» – к санскриту, *kaek* «сдобные пирожки», *batrah* «икра» – к древнеегипетскому, *qutn* «хлопок» - к коптскому.

Заключение первой главы

Термин «заимствование» применяется не только для обозначения процесса вхождения иноязычных единиц в принимающую языковую среду, но и для обозначения самих заимствованных единиц. Под вторым значением термина «заимствование» понимают приобретение языком-рецептором любого иноязычного элемента – фонетического, семантического, грамматического и др.

Этот процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, то есть перемещения единиц различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. При рассмотрении заимствования как результата данного процесса, надо отметить, что существуют различные точки. Такие как, рассматривающие заимствование как «слова, которые как единство определенного значения и определенного звучания восходят к иноязычным прототипам, то есть слова, появление которых в языке обусловлено иноязычным влиянием, а не оригинальным словообразованием».

Мы полагаем, что причины различного толкования термина «заимствованное слово» заключаются в том, что критерии, которые могут послужить определением иноязычных слов, относятся к разным планам: диахроническому и синхронному. При диахроническом подходе иноязычные слова, независимо от степени их освоения, считаются заимствованным. При синхронном подходе заимствованные слова рассматриваются с точки зрения их функционирования и степени освоенности.

Следует отметить, что в науке не существует какой-либо определенной классификации заимствованных слов, так как в основу выделения заимствованного слова кладутся разные принципы.

Произношение современных заимствований соответствует фонологической системе языка-источника, что особенно характерно для произношения лиц, владеющих иностранными языками. При этом

оно может варьироваться у отдельных людей в соответствии с языком, которым они владеют.

Литераторы утверждают, что строгой последовательности в употреблении своих и заимствованных слов-синонимов установить нельзя и, что, возможно, авторы используют заимствования из европейского языка вместо арабского, в соответствии с намерением подчеркнуть факт, что он говорит о предмете европейского типа и, отметив увеличение количества заимствованных слов. Другие авторы умышленно не употребляют иностранных слов: один из них с неодобрением отзывается.

Отметим, что решающая роль в том, принять заимствование или отвергнуть его, принадлежала и принадлежит литературной практике.

При использовании заимствованного слова, дублирование помогает безошибочно понять мысль автора, если иностранное слово недостаточно известно и, напротив, предостерегает от ошибочного истолкования своего термина, недостаточно четкого по значению и еще не закрепленного в узусе.

Изучение современной литературной речи показывает, что общее количество заимствований из европейских языков невелико и составляет около одного процента словаря, частотность же их не превышает 0,5 процента.

Из европейских языков вначале заметное влияние на арабский оказал итальянский язык, заимствования из которого проникали либо через посредство турецкого, либо же шли прямо из арабского. Большая часть современных заимствований в арабский язык шла из французского языка или же через французский.

Заимствования из других языков были менее регулярны, имели эпизодический характер и потому количественно ограничены, например, из английского и русского языков. Также не мало слов попало из русского через турецкий.

Арамейского происхождения многие термины христианско-православной церкви. Многочисленны также заимствования из греческого языка византийской эпохи.

Латинские по происхождению слова поступали в арабский язык через греческий и арамейский языки.

В арабском языке отмечаются также лексические заимствования из эфиопского, древнееврейского и некоторых других языков. Большой частью они рассматриваются в традиционном арабском языкознании в связи с иностранной лексикой Корана и терминологией ислама вообще, где они выступают либо как символы чужой веры, либо же преобразуются в свете исламского учения.

ГЛАВА II. СЕМАНТИКА ЗАИМСТВОВАНИЙ ПЕРСИДСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ.

2.1. Виды персидско-арабской интерференции

О заимствованном слове (собственно заимствовании) обычно говорят в тех случаях, когда из иностранного языка заимствуются как значение, так и звуковая оболочка слова именно этот тип заимствования «заимствованные слова» рассматриваются в нашей работе на материале персидско-арабской языковой интерференции. При этом учитывается, в числе прочих, и то обстоятельство, что «иностранные слова не только заимствуются непосредственно или калькируются. Влияние чужого языка может способствовать расширению диапазона значений исконных слов»²⁴

В русской арабистике проблема иноязычных заимствований в арабском языке рассматривались главным образом в ряде лексикографических и отдельных исторических исследований по арабскому языку. Наиболее подробно источники и хронология заимствований, в этом числе из иранского, были разобраны в лексикологических работах В.М.Белкина.

Насыщение арабского литературного языка персидской лексикой шло на протяжении всей истории формирования этого языка, но с разной степенью интенсивности. В современном арабском языке продолжает бытовать внушительный пласт персидских заимствований.

Значительная часть слов заимствованных арабским языком из персидского языка – это имена места и времени, имена орудий, имена существительные, обозначающие явления культуры, предметы быта:

- названия растений и животных;
- названия полезных ископаемых;
- названия строений и помещений;
- названия предметов домашнего хозяйства;
- ткани, меха, одежда;

²⁴ Розентцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов. – В ст.: «Языковые контакты». Москва. 1972 г., стр 352

- орудия труда, инструменты (в том числе и музыкальные);
- названия оригинальных кушаний и напитков;
- названия игр
- а также слова, обозначающие людей по их отношению к религии, по профессии, антропологическим признакам, физическим и духовным качествам;
- слова, обозначающие явления природы;
- многие слова, имеющие отношение к сфере государственного устройства, административного устройства, делопроизводства, шариатского законодательства;
- слова, связанные с армейской жизнью, родов войск, видов оружия, воинских званий.

Так как, многие известные и выдающиеся арабских литераторы считали персидский язык очень красивым, то они писали на нём некоторые свои произведения или же пользовались красиво звучащими оборотами из персидских слов. Вследствие этого большинство персидских заимствований проникло в арабский язык непосредственно через литературу. Но немалая часть слов перешла устным путем.

Заимствованные слова в результате интерференции претерпевают в заимствующем языке различные изменения. Становясь частью лексического фонда заимствующего языка, они приобретают фонетический и грамматический облик, присущий данному языку, что приводит, в некоторых случаях, к известной трудности в различении заимствованных и «исконных» слов. У русских языковедов принято различать «освоенные» и «неосвоенные» заимствованные. То же самое можно сказать и об персидских заимствованиях в арабском языке. Определённая часть персидских слов, вошедших в арабский язык, подчинились внутренним фонетическим законам арабского языка, что затрудняет отличие от исконных слов. Носитель языка, употребляя заимствованное слово устно или письменно, старается, как правило, адаптировать, т.е. приспособить данное слово к законам своего

языка – максимально приблизить его к ним как с фонетической, так и со структурной стороны. Это помогает быстрому распространению заимствованных слов среди носителей данного языка. В конце концов, большинство заимствованных слов принимают форму, свойственную словам заимствующего языка.

Размеры персидской интерференции (фонетической, лексической и грамматической) в формах языка арабов оказались весьма значительными как результат особо активных языковых контактов населения Ирака и Ирана, существовавших в период их многовековых социально-исторических и культурных связей.

Важно, что языковые контексты этих народов происходили в географически близких ареалах, в соседних странах. Следует подчеркнуть своеобразную этнолингвистическую ситуацию Ирака, обособляющую его от других арабских стран и в то же время способствовавшую более активному проникновению иранизмов в язык иранцев.

Подобные своеобразные этнические и географические факторы создавали благоприятные условия для притока персидской лексики в арабский язык. И это путем прямых, непосредственных устных контактов (наряду, конечно, с таким важным источником, как письменный литературный арабский язык). Жители стран, расположенных в зоне Персидского залива (Кувейт, Бахрейн, Катар, ОАЭ) и восточного побережья Саудовской Аравии, так же как иракцы, имели на протяжении веков возможности для прямых контактов с населением Ирана.

Количество персидских заимствований в арабском языке колеблется от 350 до 854²⁵.

Особенно ощутимы процессы интерференции при постановке ударения: персидские заимствование ударение в конце слова, в арабском языке

²⁵Вайнрах У.. Языковые контакты. Киев, 1979 г., стр. 39

получают ударение на переднем слоге (если следующие слоги краткие) или в них удлиняется последний слог (если он долгий)²⁶.

Явления персидской грамматической интерференции в речи арабов прослеживаются как на уровне морфологии (характер использования персидских морфем), так и на уровне синтаксиса (порядок слов, согласование, подчинении, оформление определенным артиклем и т.д.).

Для арабского языка (литературного и разговорного) характерно употребление определения после определяемого и полное согласование с ним в роде, числе и состоянии. Под влиянием синтаксиса персидского языка и его грамматических категорий в речи арабов в определённых конструкциях зафиксирован отход от норм арабской грамматики, в частности в речи иракцев²⁷.

Таковы некоторые характерные черты лексической и грамматической интерференции персидских заимствований в арабском языке.

²⁶ Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. Москва. 1961 г. стр 35

²⁷ Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. Москва. 1961 г. стр 35

2.2. Смещение значений персидских заимствований.

В арабском словаре с его преемственной традицией отложено значительное количество иноязычной по происхождению лексики, и арабский язык справедливо считается самым богатым по иноязычному элементу семитским языком

Пополнение арабского литературного языка иноязычной лексикой с разной степенью интенсивности шло на протяжении всей обозримой истории его существования и выходит даже за ее пределы. Менялся в массе своей предметно-понятийный круг заимствованной лексики, менялись последовательно источники заимствований, характер и условия контактирования, различалась степень ассимиляции заимствованных слов и менялось, наконец, само отношение носителей языка к заимствованию, что определяло закономерность и интенсивность пополнения литературного словаря заимствованиями. При этом должен быть учтен и географический фактор, обуславливающий вероятность появления локальных явлений, а также диапазон употребления литературного языка. Особенно важным для арабского языка является определение периодов заимствования: заимствования классического периода представляют собой полностью усвоенные и ассимилированные слова, устоявшиеся в языке, современные же заимствования из европейских языков в значительном числе своем ассимилированы и освоены лексико-семантической системой языка не до конца.

Противопоставление заимствованной, особенно полностью усвоенной и регулярно воспроизводимой на протяжении многих веков, лексики арабским словам является результатом исторического взгляда на словарный состав языка и интересно в основном с этимологической и культурно-исторической точек зрения, так как сами по себе эти слова могут и не выделяться на фоне исконной лексики.

В процессе изучения внешних лексико-семантических влияний на арабский язык встает вопрос о типах этих влияний. Это влияние находит выражение в появлении новых: а) слов-заимствований, б) слов-калек, в) значений-заимствований. В данной работе термин «заимствование» трактуется в узком классическом понимании этого слова, как перемещение иноязычных лексических основ в арабский язык, находящее выражение либо в появлении слов без всякой морфологической субституции, либо же в создании слов с частичной морфологической субституцией, которые представляют собой сращение иноязычной основы с арабским словообразовательным аффиксом. Перемещение иноязычных материальных структур в арабский язык ведет к обогащению его корнеслова, является причиной конкретных количественных сдвигов в инвентаре лексических морфем языка и вызывает видимые последствия на семантическом уровне. В то же время слова с полной морфологической субституцией, т. е. словообразовательные и семантические кальки, представляют собой в корне отличное от заимствований-слов явление и исторически представляют собой, особенно первые, средство постоянной борьбы против заимствований-слов с целью вытеснения их из сферы литературного употребления.

С языковой точки зрения, особенно фонетической и морфологической адаптации чужих слов, в арабской системе имел характер контактирования – эпизодически внешние связи с заимствованием отдельных слов, большей частью через языки-посредники или же непосредственные регулярные контакты в условиях двуязычия, ведущие к более массовому и прочному лексическому взаимовлиянию. Степень ассимиляции связана и со способом заимствования – слова, поступавшие через устную речь и широко в ней употреблявшиеся, оказываются переработанными более

основательно, чем те, которые поступали книжным путем и последовательно употреблялись лишь в письменной речи.

Важен здесь и тип языков, с которыми контактировал арабский: это мог быть язык, принадлежащий той же языковой семье, обладающий генетической и структурной общностью, примером чему являются контакты с другими семитскими языками, или же язык, принадлежащий к другой языковой семье, где все иное, где слова имеют иную морфологическую структуру, в процессе освоения трудно приспособляемую к арабской фонетике и морфологии (персидский и греческий языки, современные европейские языки).

В древнейший период пополнение словаря заимствованиями связано с постепенным расширением кругозора носителей языка, а затем с кардинальным переворотом во всем укладе и строе жизни арабоязычного общества, с переносом языка на новые территории, с изменениями в составе носителей языка и изменениями в его функциях. Основное место среди классических заимствований занимают обозначения неизвестных дотоле явлений животного и растительного мира, минералов, лексика и терминология, связанная с земледелием и ремеслами, названиями различных предметов материальной культуры, наименования которых в основной своей части были несоотносимы с бытовавшей ранее лексикой и не могли найти соответствующего выражения своими средствами. Поэтому еще в дописьменный период в арабском словаре насчитывалось значительное количество слов иностранного происхождения.

Значительную роль в обогащении арабского словаря в ту эпоху сыграл среднеперсидский язык. Это была по преимуществу культурная лексика, относящаяся к предметам оседлого быта и домашнего обихода, названия орудий труда и ремесленных изделий, драгоценных камней и минералов, лекарств и снадобий. Ниже дается перечень наиболее характерной лексики персидского происхождения,

дошедшей до наших дней. К числу ее относятся названия множества предметов домашней утвари и посуды, а также названия некоторых кушаний и напитков, как, например: 'ibriq «кувшин с ручкой и носиком», jarrah «кувшин для носки воды», kuz «кувшин с ручкой, но без носика», tist или tist «таз», tabaq «тарелка», qaseah «деревянная миска, блюдо», finjan «чашка», tajin «сковорода», hawun «ступка», huwan «обеденный стол», husaf «компот», jullab «сладкий напиток», faluzah «пастила», sameadan «подсвечник», siraj «светильник», kustuban «наперсток», kis «мешок», lijam «уздечка», sarj «седло» (хотя возможно и арамейское; hanjar «кинжал», masurah «труба», zinjir «цепь», sandan «наковальня», fulaz «сталь»; наименования некоторых помещений и служб дома: dihliz «передняя», suradiq «павильон с балдахином» (воздвигаемый по особым случаям), sirdab «погреб», handaq «ров»; названия тканей, мехов и предметов одежды: 'ibraysam «бархат», dibaj «парча», sundus «тонкая парча», 'istabraq «грубая парча», sammur «соболь», sinjab «белка», qaquм «горностай», jawrab «чулок», tarbus «феска»; названия драгоценных камней и минералов: jawhar «благородный камень», jamast «аметист», firuzaj «бирюза», yaqut «яхонт», kahraba' «янтарь», lazaward «лазурит», zi'baq «ртуть», gasas «свинец», kundur «ладан»; названия многих музыкальных инструментов, как kamanjah «род скрипки», sanj «цимбалы», duff «бубен», qanun «цитра», nau «свирель»; названия культурных, садовых и огородных растений: narjis «нарциссы», banafsaj «фиалки», yasmin «жасмин», babunaj «ромашки», hiyaг «огурцы», 'isbanah «шпинат», ful «бобы».

Персидского же происхождения следующие широко употребляемые ныне слова, многие из которых в своих современных значениях в меньшей или большей мере отошли от первоначальных: 'ustaz «наставник», barnamaj «программа», bustan «сад», darwis «дервиш», diwan «сборник стихов», dustur «конституция» (древн.

«Правило»), *tiraz* «стиль», *easkar* «войско», *namuzaj* «образец», *fihris(t)* «перечень», *mahrajan* «празднество», *maydan* «площадь», *wazir* «везирь», *bahsis* «бакшиш».

В то же время через посредство персидского языка в арабский пришли из других языков слова *bitaqah* «карточка», *daftar* «тетрадь», *ratinaj* «смола», *sukkar* «сахар», *'aruzz* «рис», *satranj* «шахматы» и другие.

Многие персидские слова, широко употреблявшиеся до ислама и в начале исламской эпохи, выпали из обращения. Поэты того времени (как дань моде) широко употребляли в своих стихах персидские слова, которые, однако, не закрепились в арабском словаре.

Аль-Джавалики по этому поводу замечает²⁸, что поэты-классики «часто заимствовали как диковинку слово из речи персов для рифмы, однако они не флектировали его и не оставляли основного (т. е. родного) слова, ради использования этой новинки». В то же время аль-Джахиз²⁹ передает, что **местные**, среди которых поселились персы, стали называть **bittih** «арбуз» словом *hirbiz*, куфийцы же называют *mishah* «лопата» словом *bal*, а вместо *suq* «рынок» употребляют *bazar* и вместо *qissa'* «огурцы» говорят *hiyar*.

К понятиям земледелия и оседлого домашнего быта относятся: *bur* «невозделанная земля», *tureah* «оросительный канал», *saqiyah* «арык», *tahun* «мельница», *tannur* «печь для выпечки хлеба», *'attun* «большая печь», *libn* «необожженный кирпич», *'ajjur* «обожженный кирпич», *saqul* «отвес», *mirwahah* «веер», *qufl* «запор, замок», *sikkin* «нож», *mismar* «гвоздь», *ka's* «кубок», *qirbah* «мех водоноса», *fahhar* «горшок», *jirab* «сумка для припасов»; предметы одежды: *sirbal* «рубашка и все, что носят», *hullah* «красивое платье из двух предметов», *'iklil* «диадема», *qubbaeah* «головной убор», *tikkah* «пояс,

²⁸Ал-Джфвалики, Абу Мансур. Ад-муарраб мин ал-калам ал-аъжамийу ъала хуруфи ал-муъжам. Каир, 1961. –стр 9

²⁹ Ал-Джахиз. Ал-байан ва-т-табийан. Каир, 1956. –стр. 37

шнурок»; названия лиц по профессиям: *ḥaḥyat* «портной», *sarraḥ* «меняла», *fallah* «крестьянин», *fahḥar* «гончар», *qassar* «белильщик тканей», *mallah* «моряк», *najjar* «столяр», *rubban* «капитан», *qassab* «мясник».

Осваиваемый разными языками заимствованный прототип поступает в каждый из них измененным по форме и может приобретать иное, чем в языке-источнике значение. Поэтому проникая в заимствующий язык разными путями, единая протоформа может в нем расщепиться на несколько слов с неодинаковыми значениями: перс, *sada* в арабском существует в форме *sazij* «простодушный» и *sadah* «простой, беспримесный» (как в выражениях *qahwahsadah* «кофе без сахара» или *qumassadah* «одноцветная ткань»); перс, *hurda* дало арабские *hurduq* «дробь» и *hurdah* «мелкие товары» («мелочь» – в Ираке); перс, *ustad* превратилось в арабском в *'ustaz* «наставник» и *'usta* «мастер»; греч. *tagma* дало арабские *taqm* и *taqim* «комплект» и *tugmah* «группа лиц с общими интересами».

Следует при этом заметить, что лексические заимствования не обязательно были связаны с новыми понятиями: многие старые арабские слова были вытеснены иноязычными, в частности персидскими. По словам одного из древних авторов³⁰, арабы стали употреблять слова *'ibriq* «кувшин», *misk* «мускус», *jasus* «шпион», *yasmin* «жасмин», *lubiya* «разновидность фасоли», *bazinjan* «баклажаны» и другие вместо ранее употреблявшихся арабских *ta'murah*, *masmum*, *natis*, *samsaq* или *sijillab*, *dajr*, *hadaj*, или *magd*, или *'anab*, причем комментаторы отмечают³¹, что первые приятны на слух, легко воспринимаются, вторые же стали чуждыми и тяжелыми. Обращает на себя внимание также употребление в Коране наряду с

³⁰ Ас-Суюти. Ал-мизхар фи улуми ал-луга ва анвауха. Каир, 1955. –стр 283

³¹ Ал-Магриби. Китаб ал-иштикак ва таъриб. Каир, 1947. –стр. 24

существующими арабскими словами их иноязычных по происхождению синонимов: *yamm*– арабск.*bahr* «море», *sirat*– арабск.*tariq* или *sabil* «путь», *tur*– арабск. *jabal* «гора», *qustas*– арабск. *mizan* «весы» и др.

подавляющее большинство заимствованных в классическую эпоху слов являются именами существительными, называющими конкретные предметы и явления. В одних случаях, как в заимствованиях из персидского и арамейского, носивших массовый характер, четко выделяются предметно-тематические группы заимствованных слов, в других весьма трудно и спорно выделять такие группы.

Древние прямые заимствования в основной массе своей расположены в ареале территориально близких языков, как персидский и арамейский. Заимствования из отдельных языков в странах арабоязычного мира распространены неравномерно из-за **различия исторических** связей идеографического положения этих стран. Подсчет количества заимствованных в арабский язык слов, как правило, весьма субъективен, поэтому разные авторы называют несходные цифры. Словарь персидских слов Адди Шира содержит 2000 слов, однако автор включает в него также заимствования из других языков. По данным другого автора³², арабы заимствовал до 700 слов из греческого и 350 из персидского (по словарю Бело). Третий исследователь³³ из числа 2515 словозаимствований насчитал 988 арамейских слов, 854 персидских, 472 греческих, 67 латинских и 42 древнееврейских. Как бы ни разнились эти цифры, ясно, однако, что наибольшее количество слов для классического периода заимствовано из арамейского и персидского языков.

Процесс заимствования считался естественным и необходимым

³² Монтейл В. Арабе модерне. –Париж, 1960. –стр. 152.

³³ Нахла Р. Гараиб ал-луга ал-арабийя. –Байрут, 1960. –стр. 286

явлением во взаимодействии двух языков. Аль-Джахиз констатировал³⁴, что «каждый из двух языков притягивает другой и берет из него».

Классифицируя арабскую лексику, старые арабские филологи неизменно выделяли в ней наряду с арабскими по происхождению словами класс «арабизованных», т. е. заимствованных слов.

Составлялись книги заимствованных слов, и хотя свое и иностранное в них не всегда последовательно и четко различалось, а при определении источников заимствований делались ошибки, так как основой такой работы были интуиция и догадка, разработка представителями традиционного языкознания некоторых вопросов процесса заимствования и освоения иностранной лексики сохраняют интерес поныне.

Ас-Суюти определял³⁵ лексическое заимствование (термин *al-muearrab* или реже *al-muegab*), как «то, что использовали арабы из значащих слов, созданных в других языках». В этом кратком определении заимствований он разделял точку зрения Сибавейхи и его последователей, для которых единственным критерием «арабизации» (*at-taerib*) иностранного слова было его употребление в языке: с этой точки зрения хорошо, если заимствования построены по арабским моделям, однако такое условие вовсе не обязательно³⁶. Поэтому формальное освоение иностранного имени у Сибавейхи [*Al-Kitab*, II, 22] сводится к двум элементарным процессам, «оснащению его арабскими словоизменительными флексиями и возможности употребления его с артиклем *al*. Известный лексикограф аль-Джавхари делил заимствованную лексику на два разряда – на слова арабизованные и иностранные. Термином *al-muearrab* «арабизованное» обозначались ассимилированные слова,

³⁴ Ал-Магриби. *Китаб ал-иштикак ва таъриб*. Каир, 1947. –стр. 98

³⁵ Ас-Суюти. *Ал-мизхар фи улуми ал-луга ва анвауха*. Каир, 1955. –стр 269

³⁶ Ал-Магриби. *Китаб ал-иштикак ва таъриб*. Каир, 1947. –стр. 41

приведенные к арабским моделям. Другим термином *ad-dahil* «чужое» обозначались заимствованные слова, не подвергшиеся процессу морфологической ассимиляции и сохранившие в неизменном виде свою протоформу. Подобные заимствования именовались также *kalimat 'aejamiyyah* «иностранные слова». Эта классификация реализована в арабский толковых словарях, в том числе современных, в виде соответствующих помет. В свою очередь Абу Хайян выделил в заимствованных словах три разряда: 1) слова, которые арабы изменили и приравнивали к своим моделям и которые следует рассматривать как свои слова; 2) те, что изменены, но не приравнены к своим моделям, – они стоят рангом ниже; 3) те, что совсем не изменены³⁷.

Главным и основным требованием формальной ассимиляции слова было: а) не нарушение звукового состава усваиваемого слова, т. е. передача иноязычного слова при помощи звуков арабского языка, иначе говоря, фонематическая субституция и б) соответствие правилу словообразовательной аналогии, т. е. подведение чужого слова под арабские модели.

В процессе фонематической субституции классические арабы, как пишет аль-Джавалики³⁸, «заменяют буквы, которые не являются их буквами, на близкие, а иногда и на далекие по месторождению. Такая замена необходима, чтобы не вводить в речь те буквы, которые не свойственны им», и тем самым облегчить произношение. Как правило, процесс фонематической субституции древние филологи демонстрировали на заимствованиях из персидского языка (многие из них сами были персами). В процессе освоения персидских слов персидский [g] заменялся на арабский [j]: перс. *gowhar* > арабск. *jawhar*, иногда арабский [g] (перс. *garbal* > арабск. *girbal*) и иногда

³⁷ Ас-Суюти. Ал-мизхар фи улуми ал-луга ва анвауха. Каир, 1955. –стр 269

³⁸ Ал-Джфвалики, Абу Мансур. Ад-муарраб мин ал-калам ал-аъжамийу ьала хуруфи ал-муъжам. Каир, 1961. –стр6

арабский [k], причем в арабском могут употребляться оба варианта: перс. *pargar* > арабск. *birkaḡi firjar*. Персидскому [p] соответствует арабский [b] и поэтому *pundug* > арабск. *bunduq*, а иногда арабский [f]: перс. *paluda* > арабск. *faluzaḡ*. Персидскому [s] в арабском соответствует [s] и поэтому перс. *dast* > арабск. *dast*; персидскому [s] может соответствовать также арабск. [š] и поэтому перс. *sard* > арабск. *sard*. Почти все, кто писал о фонематической субституции, указывали, что конечному [ah] в заимствованных в арабский язык персидских словах соответствует арабск. [j]: перс. *namuda* > арабск. *namuzaḡ*. В то же время по словам Ибн Сины³⁹ некоторые арабы пытались в заимствованиях из персидского произносить согласные [p], [c], [v], [g], не известные арабской фонетической системе.

Параллельно процессу фонематической ассимиляции (т.е. «замене буквы буквой») протекал и процесс морфологической ассимиляции слова, сближение иноязычного слова со своими структурами, в ходе которой отмечаются «прибавление буквы, опущение буквы, замена гласного другим гласным, сукунирование огласованного или огласование неогласованного»⁴⁰.

Морфологическая переработка заимствований сводится к уподоблению их структуры структуре уже существующих слов, хотя бы и не подчиненных правилу аналогии. Например, заимствованное *dirham* уподоблено арабскому *hiḡrae*, *dinar* оформлено по типу *dimas*, *jawraḡ* по форме *kawkaḡ*⁴¹.

Свидетельством обостренного внимания древних арабов к формам заимствуемых слов являются случаи так называемой морфологической ассоциации, когда иностранное слово по своей морфологической структуре напоминает существующий

³⁹ Джавад М. Ал-мабахису ал-лугавийа фи-л-иъраб. -Багдад, 1965. –стр. 104.

⁴⁰ Ал-Джфвалики, Абу Мансур. Ад-муарраб мин ал-калам ал-аъжамийу ъала хуруфи ал-муъжам. Каир, 1961. –стр 6

⁴¹ Ал-Джфвалики, Абу Мансур. Ад-муарраб мин ал-калам ал-аъжамийу ъала хуруфи ал-муъжам. Каир, 1961. –стр 8

морфологический тип, который нормально, без изменений в язык быть принят не может. Так, например, формы *hatam*, *qalab*, *tabae* и другие воспринимались как ошибочные для форм имени действующего типа *faeil* и переправлялись соответственно в *hatim*, *qalib*, *tabie*. В других случаях заимствованная лексическая структура идентифицировалась не с формой единственного числа, но с формой множественного, и форма единственного числа в арабском по аналогии выводилась из формы мнимого множественного, 'примером чему служат *firdaws* «рай», извлеченное из *faradis*, восходящего к греческому *paradeisos*; *qarurah* «бутылка», выведенное из собир. «*qawarir* «стекло»; *qirs* «пиастр», восходящее к турецкому *qirus* (от немецк. *groschen*), воспринятому в арабском в качестве множественного числа. Соответственно перс, *gawmes* было арабизовано в форме *jawamis*, откуда и выведена форма *jamus* «буйвол», - а перс, *riyada*, *rijada*, воспринятое в арабском в форме *bayadiq*, дало *baudaq* «пешка».

Аналогичным образом в процессе заимствования и ассимиляции слов начальные слоги *al-*, *an-*, *ar-* и их аналоги ошибочно воспринимались в качестве артикля *al-*, который и вычитался из заимствованной основы; ср. образование *mas* «алмаз» от греч. *adamas*, *'anjar* «якорь» от перс, *langar*, *easkar* «войско» от перс, *laskar*, *amina'* «гавань» от греч. *liman*, *baytar* «ветеринар» от греч. *ippiatros*.

Практически большая часть заимствованных слов подвергалась изменениям, и подобное «изменение чаще, чем его отсутствие».

В результате ассимиляции или арабизации иноязычного слова на него распространяются все положения арабской грамматики: оно имеет, за некоторыми исключениями, флективные окончания по полной парадигме, употребляется с артиклем *-al* и без него, образует формы двойственного и множественного числа, относится к мужскому или женскому грамматическому роду, может давать

производные, образует синтаксическую конструкцию 'idafah⁴².

Однако даже вполне освоенным иностранным словам были свойственны некоторые объективные остаточные признаки их иноязычного происхождения. Первым среди них называлось неполное морфологическое освоение слова, когда морфологический тип не соответствует существующим арабским моделям как в словах 'ajurr «кирпичи», qunnabit «цветная капуста», 'ihlilaj «эллипс», narjis «нарциссы», satranj «шахматы» и др., так и в словах типа faeal⁴³ (ас-Суюти перечисляет со ссылкой на Ибн Малика 24 слова по этой модели). Вторым главным признаком называлось неполное фонетическое освоение слова, а именно наличие в звуковых структурах некоторых слов противоположенных фонетической системе арабского языка звукосочетаний. Отмечалось, в частности, что исконно арабские слова с четырех или пятибуквенным корнем содержат один из плавных [r], [l], [ш], [n], [f], [b] иначе, это – иностранное слово. Здесь же указывалось, что в арабских словах не сталкиваются согласные [j] и [q] и поэтому слова jawqah, jardaqaq, manjaniq являются заимствованными. Иноязычность слов характеризуется также стечением [s] и [j] (как в словах 'ijjas, jiss, sanj, sawlajan), [t] и [j] (как в tajin), [k] и [j] (как в sukurrujah). Замечено было, что в арабских словах [r] не следует за [n], а потому narjis, nard, nawraj – слова не арабские, [s] не идет после [l], напротив, «sin'ы в языке арабов предшествуют lam'ам»⁴⁴. Кроме того, заимствованные слова по формально выделяемому в них «корню» могут стоять в стороне от существующего в арабском языке корнеслова (kub, sid, tiraz, lijam, sirat, najjar, faylasuf, kahraba', barnamaј и др.). Совпадая по корневому показателю с уже имеющимися в языке словами (liban, bayeah, fallah, qassar), они

⁴² Ал-Магриби. Китаб ал-иштикак ва таъриб. Каир, 1947. –стр. 48

⁴³ As-Suyuti Eabdurahman. Al-mizhar fi ulum al-luga wa anwaiha. Al-Qahira, 1955. –р. 115-116

⁴⁴ Ас-Суюти. Ал-мизхар фи улуми ал-луга ва анвауха. Каир, 1955. –стр 275

образуют под знаком данного корня особые замкнутые группы производных – признак, показывающий, что слово не принадлежит данному исконному корню.

Высшим же критерием для оценки заимствованного слова как арабского считалась его способность образовывать производные формы по аналогии, подобно тому, как от заимствованного *lijam* «узды» образуется множ. *lujum*, по аналогии с *kitab-kutub*, форма уменьшительного *lujauyim* (а также *lujaum*), по аналогии с *kutauyib*, отыменной глагол *'aljama* «взнуздывать», масдар. *'iljam* «взнуздывание», имя действующего *muljim* «взнуздывающий» и имя поддественного *muljam* «взнузданный». «Об этом слове, судя по его употреблению и по флектированию, можно почти определенно сказать, что оно исконно арабское, не заимствованное, если бы не суждение, что оно взято от *ligam*»⁴⁵.

Исходя из этого, подчеркивалось, что функция слова не определяется тем, является ли оно исконно арабским или же арабизованным. Так, аль-Азхари писал⁴⁶, что «имя может быть иноязычным по происхождению, арабы его арабизуют и оно становится арабским». Аль-Джавалйки, как бы примиряя два противоположных мнения о существовании иноязычных слов в Коране, отмечал⁴⁷, что правы и те, кто говорит, что слова *sijilmiskah*, *uam*, *tug* и другие являются иностранными, и те, кто утверждает, что они арабские, ибо «эти слова по основе своей неарабские. Речь идет об основе. Затем они попадают в арабский язык и усваиваются речью арабов, и, таким образом, становятся арабскими после арабизации. Они арабские по употреблению, иностранные по основе».

⁴⁵ Там же: -стр. 288

⁴⁶ Ал-Джфвалики, Абу Мансур. Ад-муарраб мин ал-калам ал-аъжамийу ъала хуруфи ал-муъжам. Каир, 1961. –стр 8

⁴⁷ Там же: -стр. 5

Заключение второй главы

Насыщение арабского литературного языка персидской лексикой шло на протяжении всей истории формирования этого языка, но с разной степенью интенсивности.

Значительная часть слов заимствованных арабским языкам из персидского языка – это имена места и времени, имена орудий, имена существительные, обозначающие явления культуры, предметы быта.

Так как, многие известные и выдающиеся арабских литераторы считали персидский язык очень красивым, то они писали на нём некоторые свои произведения или же пользовались красиво звучащими оборотами из персидских слов. Вследствие этого большинство персидских заимствований проникло в арабский язык непосредственно через литературу. Но немалая часть слов перешла устным путем.

Древние прямые заимствования в основной массе своей расположены в ареале территориально близких языков, как персидский и арамейский. Заимствования из отдельных языков в странах арабоязычного мира распространены неравномерно из-за различия исторических связей идеографического положения этих стран. Подсчет количества заимствованных в арабский язык слов, как правило, весьма субъективен, поэтому разные авторы называют несходные цифры. Как бы ни разнились эти цифры, ясно, однако, что наибольшее количество слов для классического периода заимствовано из арамейского и персидского языков.

Процесс заимствования считался естественным и необходимым явлением во взаимодействии двух языков.

Заимствованные слова в результате интерференции претерпевают в заимствующем языке различные изменения. Они приобретают фонетический и грамматический облик, присущий данному языку, что приводит, в некоторых случаях, к известной трудности в различении заимствованных и «исконных» слов. У русских языковедов принято различать «освоенные» и

«неосвоенные» заимствования. То же самое можно сказать и об персидских заимствованиях в арабском языке. Определённая часть персидских слов, вошедших в арабский язык, подчинились внутренним фонетическим законам арабского языка, что затрудняет отличие от исконных слов.

Размеры персидской интерференции (фонетической, лексической и грамматической) в формах языка арабов оказались весьма значительными как результат особо активных языковых контактов населения Ирака и Ирана.

Особенно важным для арабского языка является определение периодов заимствования: заимствования классического периода представляют собой полностью усвоенные и ассимилированные слова, устоявшиеся в языке, современные же заимствования из европейских языков в значительном числе своем ассимилированы и освоены лексико-семантической системой языка не до конца.

В процессе изучения внешних лексико-семантических влияний на арабский язык встает вопрос о типах этих влияний. Это влияние находит выражение в появлении новых: а) слов-заимствований, б) слов-калек, в) значений-заимствований.

С языковой точки зрения, особенно фонетической и морфологической адаптации чужих слов, к арабской системе имеломесто контактирование – эпизодически-внешние связи с заимствованием отдельных слов, большей частью через языки-посредники или же непосредственные регулярные контакты в условиях двуязычия, ведущие к более массовому и прочному лексическому взаимовлиянию. Степень ассимиляции связана и со способом заимствования – слова, поступавшие через устную речь и широко в ней употреблявшиеся, оказываются переработанными более основательно, чем те, которые поступали книжным путем и последовательно употреблялись лишь в письменной речи.

Значительную роль в обогащении арабского словаря в ту эпоху сыграл среднеперсидский язык. Это была по преимуществу

культурная лексика, относящаяся к предметам оседлого быта и домашнего обихода, названия орудий труда и ремесленных изделий, драгоценных камней и минералов, лекарств и снадобий.

Персидского же происхождения следующие широко употребляемые ныне слова, многие из которых в своих современных значениях в меньшей или большей мере отошли от первоначальных.

Многие персидские слова, широко употреблявшиеся до ислама и в начале исламской эпохи, выпали из обращения.

Осваиваемый разными языками заимствованный прототип поступает в каждый из них измененным по форме и может приобретать иное, чем в языке-источнике значение. Поэтому проникая в заимствующий язык разными путями, единая протоформа может в нем расщепиться на несколько слов с неодинаковыми значениями.

Следует при этом заметить, что лексические заимствования не обязательно были связаны с новыми понятиями: многие старые арабские слова были вытеснены иноязычными, в частности персидскими.

Классифицируя арабскую лексику, старые арабские филологи неизменно выделяли в ней наряду с арабскими по происхождению словами класс «арабизованных», т. е. заимствованных слов.

Главным и основным требованием формальной ассимиляции слова было: а) не нарушение звукового состава усваиваемого слова, т. е. передача иноязычного слова при помощи звуков арабского языка, иначе говоря, фонематическая субституция и б) соответствие правилу словообразовательной аналогии, т. е. подведение; чужого слова под арабские модели.

В процессе фонематической субституции классические арабы заменяют буквы, которые не являются их буквами, на близкие, а иногда и на далекие по месторождению. Такая замена необходима,

чтобы не вводить в речь те буквы, которые не свойственны им, и тем самым облегчить произношение.

Параллельно процессу фонематической ассимиляции (т.е. «замене буквы буквой») протекал и процесс морфологической ассимиляции слова, сближение иноязычного слова со своими структурами, в ходе которой отмечаются прибавление буквы, опущение буквы, замена гласного другим гласным, сукунирование огласованного или огласование неогласованного.

Морфологическая переработка заимствований сводится к уподоблению их структуры структуре уже существующих слов, хотя бы и не подчиненных правилу аналогии.

Однако даже вполне освоенным иностранным словам были свойственны некоторые объективные остаточные признаки их иноязычного происхождения. Первым среди них называлось неполное морфологическое освоение слова, когда морфологический тип не соответствует существующим арабским моделям.

ГЛАВА III. СЕМАНТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРСИДСКО-АРАБСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ.

3.1. Семантика и словообразовательные процессы в персидских заимствованиях

Выше отмечено, что в мире нет ни одного чистого языка. Живой язык подвергается влиянию других языков и сам влияет на них, заимствует слова, и из него заимствуются слова.

Не смотря на принадлежность к различным языковым семьям, персидский язык оказал на арабский гораздо большее влияние, чем семитские языки.⁴⁸ Персидские ученые и арабские ученые персидского происхождения считают, что некоторые чисто арабские слова изначально персидские. Дело в том, что так называемые «первоначально персидские» слова перешли с персидского, прежде чем арабы вторглись в Иран в 7 веке. Эти слова были перемещены в арабский по торговым путям и взаимодействию персами и многих семитских народов.

Изучение арабской и персидской литературы дает возможным увидеть, что некоторые персидские слова вошли в арабский язык за сотни лет до появления ислама, как например слово *ناهد*, которое в современном арабском языке имеет значение «девушка». Это же слово с аналогичным значением присутствует и в «Авесте».

В газете «ал-Вефак» печаталась статья о взаимном влиянии, которое оказали друг на друга арабский и персидский языки. В этой статье предлагается «ряд особенностей существующие в арабском слове, которые помогают определить их неарабское происхождение:

- буквы *ج* и *ق* не могут стоять рядом;
- буквы *ص* и *ج* не могут стоять рядом;
- буквы *ط* и *ج* могут стоять вместе только в именах собственных (имя или географическое название);
- буква *ن* не может стоять после *ج*;

⁴⁸ **Аддан Шер** аль-ALFAZ аль-fāresīya аль-to'arraba, Бейрут, 1908.

- буква ز не может стоять после букв د, س, ت;
- между двумя одинаковыми буквами не стоит алиф.

Таким образом, если в слове есть один из указанных выше признаков, то оно не арабского происхождения.⁴⁹

Некоторые слова персидского происхождения в арабском языке которые найдены в научной работе А. Шер⁵⁰:

بعدين - араб. بعد+ перс. این - скоро, после этого, потом.

بوسه - поцелуй.

تمبل - ленивый.

بيجامه - пижама.

تتورة - юбка.

شرشف - покрывало для сна.

باذنجان - баклажан.

خيار - огурец.

كايجه - перс. كه + كلي - вид выпечки: маленькое круглое печенье.

تدشين - торжественное открытие. в основе персидское слово جشن — праздник.

فهرست - содержание.

مهرجان - фестиваль, всеобщий праздник.

أسطوانة - диск.

أطلس - географический атлас.

بارجة - название военного судна.

بازار - рынок.

برشامة - таблетка, шпаргалка. перс. برجانہ.

برغل - крупа из пшеничных зерен.

⁴⁹ Ал-Вефак. 25.08.2010

⁵⁰ Шер А., аль-ALFAZ аль-fāresīya аль-mo'arraba, Бейрут, 1908.

بارنامه - программа, перс.
بخت - удача, счастье.
برواز - рама (картины).
بشكير - полотенце.
بقسماط - сухари.
بنج - анестезия.
بهلوان - клоун.
بوز - морда.
بويه - краска.
تفتة - название ткани.
تكاية - подушка.
جرة - кувшин.
جئة - металлический шарик.
جنزير - толстая цепь. перс. زنجير.
جوقة - группа музыкантов или актеров.
خرده - металлолом.
دادة - няня.
درابزين - перила (лестницы).
دهليز - коридор.
ديوان - правление.
زان - грубый, твердый.
زفت - смола.
زنييل - корзинка.
زنزانة - тюремная камера.
زير - большой кувшин для воды.
سادة - ткань без узора, кофе без сахара.
سرداب - пещера.
سفرة - стол.
سمسار - посредник, перс. سبسار.
سيخ - шампур.

جاكوج - молоток, перс. شاكوش.
شال - покрывало для головы и плеч, шаль.
شاويش - сержант.
جوراب - носок, перс. شراب.
شطرنج - шахматы.
شمعدان - подсвечник.
صيوان - тент, перс. سايهبان.
طابور - ряд, очередь.
طبنجة - пистолет.
طرشي - маринованные овощи.
غويشة - жесткий золотой браслет в виде кольца, перс. غوشه.
فيشار - жареная кукуруза, поп-корн.
فنجان - кофейная чашка.
فوطه - полотенце.
كشك - маленький домик.
كشكول - тетрадь.
كمنجة / كمان - скрипка.
ليلي / ليلي - светло-сиреневый цвет.
مزراب - водосточная труба.
مزرکش - расшитый.
ناي - музыкальный инструмент (нэй).
نونو - грудной ребенок.
ننه بزرگ - бабушка, перс. نينه.
ياور - союзник.
خاجة - иностранец», перс. خاجة.
طشت - таз.

Основное отличие заимствованных слов от исконных арабских – невозможность выделить консонантный корень, который встречался бы в других словах связанных по смыслу. Старые заимствования иногда подвергались реэтимологизации, т. е. в них искусственно вычленяли корни и

образовывали производные формы по арабским моделям. По данной причине адаптировавшиеся на арабский алфавит и его систему персидские слова трудно обнаружить. Арабские же заимствование в персидском легко заметить уже по написанию, ибо только в них встречаются арабские буквы такие как ط، ض، ص، ح، ث، ع، ظ. Кроме того арабские заимствования в персидском, как правило, изменяются по правилам арабского языка (например образуют формы множественного числа).

Многая часть арабизмов в персидском относится к религиозной терминологии, но не только. Огромная масса заимствований выходит за рамки указанных тем.

Персизмы же трудно отнести к какой-либо определённой тематике. В частности, в арабском есть немало названий растений и животных из персидского.

Интересен тот факт, что некоторые персидские слова, заимствованные на арабский, их арабизация снова вернулась к исходному языку.

3.2. Персидский заимствования в произведениях аль-Джахиза

Персидские слова проникали в арабский язык с давних времени, до распространения ислама из среднеперсидского языка, а в дальнейшем из раннего новоперсидского и курдского языков. В письменных памятниках IX в. засвидетельствованы многочисленные случаи употребления персидских слов в арабских литературных произведениях, изредка – в разговорной речи.

Знаменитый басрийский писатель и филолог аль-Джахиз указывает на распространение иранизмов в городах Басре и Куфе⁵¹. Исследование жизни и творчества арабского писателя периода средневековья аль-Джахиза, показало, что он в совершенстве владел как арабским, так и персидским языками. Видимо по этой причине в его произведениях использовались заимствования из персидского языка. Для исследования мы взяли книгу аль-Джахиза «Китаб аль-бухала» («Книга о скупых»). В процессе перевода этого произведения мы обнаружили слова персидского происхождения. Вот некоторые из них: سكباج – мясо, нарезанное кусочками и сваренной с уксусом и другими приправами:

و كان اذا كان يوم الجمعة اشترى لحم بقر بدرهم، و اشترى بصلا بدانق، و باذنجان بانق، و قرعة بدانق. فاذا كان ايام مالجزربحانق، و طبخة كله سكباجا فاكل و عياله يوحئذ خبزهم من رأس القدر...⁵²

«Когда наступала пятница, он на дирхем покупала говядины, на монету (деньги. ед.) покупала лука, на монету-баклажан, на монету тыквы. Когда же была пара моркови, то он покупал на монету и моркови, из всего этого готовил сикбадж. В этот, он сам и его семья ели свой хлеб с тем, что было сверху котла...».

В этом же отрывке из книги аль-Джахиза «Китаб аль-бухала», мы можем выделить ещё слова по структуре персидского происхождения как باذنجان – баклажан, جزر – морковь, قرعة – тыква.

В другом отрывке встречается слово, заимствованное из персидского языка خشكانان (хошканан) – род печенья:

⁵¹ Вайнрах У. Языковые контакты. Киев, 1979 г., стр. 37

الجلجظ، البخلاء، بيروت ١٩٧٧، ص. ٥٢٩

و قد عاب ناس اهل المازح و الماحبير، بامور: منها أن خشكنانهم من دقيق شعير، و الذي فيه من الجوز و السكر من دقيق خشكار و اهل المازح لايعرفون بالبخل، و لكنهم أسوأ الناس حالا، فتقدير هم على قدر عسشهم.

«Люди порицают жителей аль-Мазиха и аль-Мудайбира (селения близ города Рака на Евфрате) за многое, например за то, что хошконан у них готовится из ячменной муки, а начинка для него вместо орехов и сахару делается у них из непросеянной муки. Жители аль-Мазиха не пользуется известностью, как скупное, но живут они хуже всех других людей и их убогость соответствует их средствам».

فالوذج частослова персидского происхождения (фалузадж) – сладкое блюдо из крахмала, воды и меда.

حدثني تمام بن أبي نعيم قال: كان لنا جار و كان له عروس فجعل طعامه كله فالوذج فاقيل له أن المؤونة نعظم، قال احتمل ثقل الغرم بتعجيل الراحة، لعن الله النساء! ما اشك من طاعهن شرمنهن!

«Рассказал мне Таммам ибн Аби Нуайм следующее:

- Был у нас сосед, и всю еду он сделал для неё в виде фалузаджа. И когда ему сказали: «Какой же большой расход у тебя!» - он ответил: «Я терплю большие траты, чтобы быстрее обрести покой. Да проклянет Аллах женщин! Но я не сомневаюсь в том, что тот, кто слушается их, ещё хуже их!»

Это же слово فالوذج встречается в другом отрывке книги «Китаб аль-бухала», вместе со словами لوزينج (лузинадж) – сладкое кушанье из миндальных орехов и خبيص (хабис) – сладкое кушанье, приготовляемое из фиников и масла:

و حلاوة حدعو الى الستكتنا منهم بل تدعو الى احضار غرائب شهواتهم و من ذلك قول لآخر، حين دفل على قوم و هم يشربون، و عندهم و من قيان، فقالوا: افترح اي صوت شئت، قال: افترح نشيش مقلی! و مع ذلك قولهم لبعض هؤلاء و قدامهم خبيص: ايما اطيب؟ هذا او الفالوذج او اللوزينج قلل: لا اقضي على غائب

«Приятность их (пожирателей добра слабых и искателей наживы) речи побуждают приглашать их в большем числе, а также побуждают подавать на стол редкостные яства в угоду их прихотливым желанием. И к этому относятся слова одного из них, который пришел к людям, когда они пили в сообществе певиц, и на их вопрос: «предлагай любой напев, какой хочешь?»

- ответил так: «Я предлагаю шипение жаркое!» И сюда же относятся слова, сказанные ими одному из тех, перед кем находились кушанье хабис: «А что вкуснее: это или же фалузадж или музинадж?» - на что тот ответил: «Не могу судить о том, чего нет!».

В других произведениях аль-Джахиза также встречаются слова заимствованные из персидского языка. Часто встречаются такие слова персидского происхождения как الشرنائي (сурнай) и الناي (най) музыкальные инструменты. Например:

يقول الجاحظ: "قديكون الرجل له طبيعة في الحاب، و ليس له طبيعة في الكلام، و تكون له طبيعة في التجارة و ليس له طبيعة في الفلاحة، و تكون له طبيعة في الحداء أو في التغيير، أو في القراءة بالألحان، و ليس له طبيعة في الغناء، وإن كانت هذه الأنواع كلها ترجع الى تأليف الجون. و تكون له طبيعة في الناي و ليس له طبيعة في السّرناي..."
و الناي آلة من آلات الرب على شكل أنبوبة بجانبها تقوب، و لها مفاتيح لتغيير الصوت، ترب بالنفخ و تحريك الأصابع على الثقوت، بإيقاع منظم، و هي اليراع المثقب، واصل الكلمة بالفارسية – ناي نرмин ثم عرب في الشعر القديم.

«Аль-Джахиз говорит: «Есть человек, у которого способность к счёту, но нет способности к слову. Есть у него способность к торговле, но нет способности к земледелию. Есть у него способность к слуху или рассказывать, или к мелодическому чтению, но нет у него способности к пению. Все эти виды способностей ведут к началу создания мелодий. Есть у него способность к наю, но нет способности к сурнаю...». Най это один из музыкальных инструментов в форме трубы с дырочками по бокам. У него есть отверстия для изменяя звука. Вдувая воздух, музыкант извлекает мелодию. Най это персидское слово – най нармин потом это слово арабизировалось в стихах джахилийских поэтов».

Также к персидским заимствованиям можно отнести слово للشطرنج (шатранж) – настольная игра.

للشطرنج نصيب كبير في كتابات الجاحظ: من ذلك ما جاء في و صية عثمان الخياط للشطار: و عليكم بالنرد، و دعوا الشطرنج لأملها.

و فس رسالة الجد و الهزل يذكر الشطرنجيين. و الجاجظ يعتبر الشطرنج أشرف لعبة و اكثرها تدبيرًا
و فطنة.

«Шахматы занимают большое место в творчестве аль-Джахиза: так например, в завещании османа – «портного» (прототип багдадского вора) для ловких – «Вам надлежит играть в нарды, а шахматы оставьте горожанам». Так же в своём трактате «И в шутку и в серьёз» (произведение утеряно) аль-Джахиз также упоминает шахматистов. Он считал шахматы одной из самых благородных игр».

Влияние двух контактирующих на протяжении двух тысячелетний языков было взаимным. Используемые ныне в персидском языке арабские слова не поддаются подсчету. Персидские слова, функционирующие в арабском языке, также очень многочисленны⁵³. При этом существенно важным является то, что общие условия арабско-персидского межнационального и межъязыкового контактирования на протяжении истории менялись. Персидские заимствования раннего периода осуществлялись посредством устного общения, поэтому их фонетическая и морфологическая структура основательно видоизменилась, большинство же поздних персидских заимствований были письменными и выделялись в арабском словаре по фонетическим и морфологическим признакам.

Другой путь контактирования персоязычной колонии в крупнейших арабских городах того времени. Аль – Джахиз, по этому поводу пишет: «А разве не очевидно что жители Медины, поселившиеся в ней в далекие времена присвоили некоторые слова? Поэтому они стали обозначать battih بطيخة – «арбуз» словом hirbiz, satranj شطرنج «шахматы» называют «istranj...»⁵⁴.

⁵³ Белкин В.М. Среднеперсидские заимствования в арабском литературном языке. – В сборнике ирано-афразийские языковые контакты. Москва, 1987 г. стр.15

⁵⁴ Умарова Н.У. Персидские заимствования в арабском литературном языке. В ст. «Востоковедение» 2006 г. № 1-2, стр.25.

Слова персидского происхождения сыграли значительную роль в обогащении арабского языка.

3.3. Персидские слова в иракском диалекте

Диалекты арабских стран отличаются друг от друга, как и диалекты одной деревни отличаются от другой. Эта разница объясняется выбором слов, произношений букв и даже выбором различных по значению терминов.

Нет никаких сомнений, что взаимосвязь разных народов влияет на лексику их языков. Также, существует целый ряд других факторов, которые влияют на заимствование слов в какой либо язык. Это такие факторы, как коммерция, политика, вторжение, миграция и другие. Язык – живой организм в аспекте изменения лексики и звука в то время как разные языки пересекаются с течением времени. Персидский язык один из древнейших языков, который повлиял на арабский язык и его диалекты. Надо отметить особое влияние на иракский диалект, потому что торговые отношения между Ираком и персидской цивилизацией начались в доисламское время и продолжают до сих пор. Заимствованные персидские слова в иракском диалекте, имеют важную роль в эволюции иракского диалекта. Также можно сказать, что этот язык на протяжении всей истории является наиболее часто влиявшим языком на иракский диалект.

Одним из иракских диалектов, используемых в настоящее время в Ираке – это багдадский диалект, который «является преобладающим среди всех диалектов Ирака. Он распространен по всей центральной части Ирака, которая находится в непосредственной близости от Багдада. В областях, таких как Дияла, и некоторые регионы Тикрита, Самарра, Анбара, Вавилона, Васита и он хорошо известен за рубежом как иракский диалект».⁵⁵ Багдадский диалект делится на две части: старый багдадский и современный багдадский. Старый характеризуется использованием лексики монгольских, турецких и персидских слов. Современный багдадский известен с

بغداد، مركز دراسات الأمة العراقية 1، ط10م، موسوعة اللغات العراقية، ص 2009: مطر، سليم⁵⁵

использованием английских слов.

Иракский диалект отличается от других арабских диалектов, которые могут варьироваться от одной провинции в другую провинцию, потому что Ирак состоит из разных национальностей, где доминирующим являются арабы, курды и туркмены. Хотя, иракский диалект, который отделяется от остальных арабских диалектов и похож на диалекты Персидского залива использовался часто и долгое время. Он не обосновался в письмах, и нет его в классическом арабском языке. Воздействия и влияния на другие языки и их историю, естественно, находится в живых языках. Выше были указаны факторы на взаимовлияние языков. Наиболее важные факторы, которые помогли персидскому языку влиять на иракский диалект – это продолжительность персидского владычества в Ираке на протяжении всей истории.

Стоит отметить также следующие причины влияние персидских слов на иракский диалект:

- торговля между двумя странами и соседними.
- использование иранцев арабами после исламской завоеваний в.
- правительственной администрации Аббасидов.
- брак между народами двух стран.
- поездки иранских студентов с целью изучения религиозных наук.

Заимствованные слова, входя в другой язык, приобретают новую форму и смысл. Слова заимствуются двумя методами: по сужению и расширению значений. А также слова, принятые арабами из соседних языков, арабизировались, "это означает, что заимствования на арабском языке, не остаются полностью без изменений, такими как они были в их собственных языках, а при переходе изменяются согласно арабской фонетике и структуре слова. Так же, в арабском языке существуют такие слова, вошедшие с персидского, значение которых не изменились по форме и смыслу.⁵⁶

القاهرة، مكتبة الشروق الدولية4، ط305م، المعجم الوسيط، مادة دخل، ص2004: مجمع اللغة العربية [22]⁵⁶

Было также отмечено, такие заимствованные слова, которые вошли в арабский язык из других языков и сохранили свою форму, а обозначают совсем другое арабское слово.⁵⁷ Стоит отметить, что персидские слова, введенные в иракский диалект преобразованы в плане произношения, формы и смысла, насколько это возможно:

فرجل - "мужчин" на بركل , здесь буква «ф» заменена на букву «п», а буква «ж» на «к».

Многие слова в диалекте изменялись в произношении. Некоторые слова изменены по смыслу, когда вступили в иракский диалект, например: بوستان - "роща" происхождении которого بستان "сад" означает в персидском языке место, цветы, в то время как в иракском диалекте означает большую ферму с пальмами, цитрусовыми и другими фруктами. Мы изучили научную работу профессора кафедры Арабской филологии иранского исламского университета в городе Карадж – Хусни Шаванди⁵⁸. В данной таблице мы рассмотрели лексику в современном иракском диалекте с объяснениями и разъяснениям о порядке букв основываясь на работе Х. Шавади, а именно:

№	арабский	персидский	разъяснение	арабизация
1.	الحرير	أبريشم	Означает шелк, то есть тип ткани	أبريسم
2.	الإناء	الكوز, إبريق	Кувшин, персидский горшок	إبريق
3.	مرق اللحم	كوشت	От персидского слова, то есть мясной " آب ", что означает воду: мясной суп	آبكوشت
4.	آجر	آكور	Кирпич	آجر

عمان، الأردن، دارالفرقان للنشر والتوزيع 1، ط313م، فقه اللغة العربية، ص2004: ياسر الزيدي، كاصد [23]⁵⁷

الألفاظ الفارسية في اللهجة البغدادية حسن شوندي ٢٠١٤ بقلم (مارس) ٢ آذار⁵⁸

5.	صبغ أحمر	أرغوان	Фиолетовый	الأرجوان
6.		استوانه	Ролики	أسطوانه
7.		اسباناخ		اسفناج
8.	الكرز الأحمر	ألوبالو	Известный в Сирии плод чернослива	ألوبالو
9.	الغزال	محض	Чистокровный персидский газель	أهو
10.	بادكير الحديد	أهن	Железо	أهين
11.	زهرة الأقحوان	بابونه	Цветок хризантемы	بابنك (بابونج)
12.		بادكير	Место в стене приносит воздух из верхней части крыши в подвал. باد نا перси - это воздух и كير означает забота	بادكير
13.		باذنكان	Баклажан, растение, известное обществу	باذنجان
14.			Это хорошо известное вещество применяющиеся в промышленности боеприпасов как винтовки и взрывчатых веществ	بارود (باروت)
15.			Так называют движения ребёнка, которые могут непреднамеренно привести к повреждению	باهش (باهوش)
16.		بايدار	Мужчина иракского происхождения	بايدار
17.	الحظ، والنصيب، والطالع، والقسمة		Удача,	بخت
18.	هبه		Нежный ветер	بخشيش
19.	عديم الوفاء	بد وفه	Арабский ذات и персидский بد составили одно слово, обозначающее	بذات

			не верный, предатель	
20.	السب أو الشتم		Название метафоры презрения и ничтожества	بربوک
21.	الفرامين والرخصه بالدخول على الملوك	بارنامه	Это чисто персидское слово, образованное из двух слов: от слова بار (разрешение) и رسالة (письмо). Означает слово программа	برنامج
22.	كفي		Хватит	بس
23.	الحديقة		Это слово означает парк. Данное слово сложное и состоит (рай)и بوي (место)ستان	البستان
24.	وهي حاضرة العراق الآن		Город мира на реке Тигр, был Столицей государства Аббасидов, который сейчас столица Ирака	بغداد
25.	الساوق والمغتصب		Означает грабителя и насильника	بلش
26.	زورق		Лодка, катер, говорят, что это из Индии	بلم
27.	المخدر		Препарат, который входит в хирургическую процедуру	بنج (بنكك)
28.	الرباط		Ремень	البند
29.	أنواع الرياحين	بنفشه	Виды базилика	بنفسجي
30.	قماش		Ткань Бахри который можно носить весной и осенью	بهاري
31.	قبلة		Поцелуй	بوسه
32.	المُهرج		Акробат, клоун	بهلوان
33.			Фиолетовый	
34.	الوعاء		Чашка, контейнер	بياله
35.	درجة		Ученая степень, звание	پايه

36.	ستار		Занавес	پرده
37.	الرفاس		Винт у машины, самолёта, парохода и т.д.	پروانه
38.	رقم خمسة		Число пять используется в играх кость или домино	پنج
39.	نقاب		Завеса из черного шелка для женщин	پوشية
40.	الذهبي		Корона	التاج
41.	طازج		Свежий, новый	تازه
42.	لوحة خشبية		Деревянные пластины с двумя ножками списков, чтобы сидеть или для нарезания мяса, лука...	تخته
43.	دواء السموم		Противоядие	ترياق
44.	قطعة من القماش		Холст	تريشه (تراشه)
45.	وحيد، ومفرد		Один	تک
46.	القطعة الصغيرة من الطعام		Кусочек от еды	تکه
47.	الكسول		Лентяй	تنبل(تمبل)
48.	ضيق		В смысле человек, который взрывается в гневе	تنک
49.	الملابس النسائية		Юбка, женская одежда, что окружает тело от пояса до ног	تنوره (دامن)
50.	الماء الحاد		Острая вода, азотной кислоты и средства, используемое ювелирами в очистке	تيزآب
51.	نوع من البقر		Коровы	جاموس
52.	الشعر بداية الرأس		Волосы на начале головы, затылке	جعجوله (كاكل)

53.	كلاب		Собака	جلاّب
54.	ما يلبس في القدمين		Что носят на ногах	الجورب
55.	ربع		Четверть, это слово часто используется для обозначения времени	چارک
56.	المقام الرابع	چهار کاه	Четвертый, например четвёртая мелодия	چارکاه
57.	علاج وتدبير		Выход, лечение, помощь	چاره
58.	فرجه		Трёх угольное отверстие по обеим сторонам верхней одежды или куртки	چاک
59.	السرير		Деревянная скамья, без спинки, в настоящее время обозначает кровать	چرپايه
60.	وجه		Лицо	چهره
61.	غير مصنع		Не готовый, сырьё	خام
62.	صوت تحريك الأشياء واصطدام		Крики при столкновении	خرخشه
63.	طيب، وجيد، وحسن		Хорошо, ладно	خوب
64.	حسن، وجيد، لذيذ، وجميل		Хороший, приятный	خوش
65.	باب		Дверь дворца, большая дверь	دروازه
66.	الفقير		Бедные	درويش
67.	الممر		Место между двором и комнатой, коридор	دهليز
68.	ومنظار		Бинокль	دوربين
69.		دنار	Динар, денежная единица	الدينار

70.	الذهب	رفتن	Уход	رفت
71.	الجريدة		На персидском это слово означает газета, но в иракском диалекте календарь	روزنامه
72.	حجر		Камень, который выглядит как изумруд	زَبَرَجْد
73.	البسيط		Простой	ساده
74.	الدار الكبير		Большой двор	سرای
75.	ملك		Царь	شاه
76.		شتر رنك	Шахматы	الشطرنج
77.		شاه راه	Слава	الشهرة
78.	القنينة الزجاجية		Стеклянный флакон	شيشه
79.	رأس المال		Капитал	صرمايه (سرمايه)
80.	الفأس	تبر	Топор	طبر
81.	عهد السلطان		Указ, правление султана	فرمان
82.			Письменность, в которой содержится Название оглавлений, садекржание	فهرست
83.	الحديد الصلب		Сталь, белая медь	فولاذ
84.	السكر		Мед сахарного тростника, если он стал твёрдым	قند
85.	عنب صغار		Фрукты которые выросли и известны, изюм.	كشيمش
86.	قدح		Кружка, миска из керамики или металла	كاسه
87.	الورق		Лист	كاغذ
88.	سادن العتبات المقدسة		Служитель святыни, это слова состоит из двух слов: арабское دار и персидское كليد	كليد دور

89.	القيثارة من الآلات الموسيقية		Арфа музыкальных инструментов: скрипка	كمان (كمنجه)
90.	قياس الخصر		Используется в иракской диалекте в смысле талия для одежды	كمر
91.	صغار اللؤلؤ		Маленькие жемчужины, а большие называются дур	المرجان
92.			Фестиваль: персидское слово جان , т. е. праздник связан со словом مهر любовь. И эти два слова составляют одно значение.	المهرجان
93.	أيضا، كذلك		Тоже , также	هم

В заключение нашего анализа мы можем выдвинуть следующие итоги, таким образом:

- Иракский диалект принял специфические персидскому письму буквы, как: كچ پژ = г, ч, р, ж, например: «كال» вместо «قال», « پروانه» и «ژلد» вместо «جلد».

- не используются заимствованные слова и посторонние тона, такими как они были в исходном языке, и изменяется приспособляясь в новой среде, в форме.

- персидские заимствования не вошли в иракский диалект в определенный момент времени, а входили со временем.

- персидский язык влиял на багдадский диалект с давних веков и влияет до сих пор, персидский язык обладает великой цивилизацией. Это древнейший язык мира схожий с арабским языком и иракским диалектом.

Заключение третьей главы

Вопрос о заимствованиях в арабском языке интересный и довольно непростой. Все дело в том, что диалекты арабского языка становятся все более самостоятельными, и мы не можем рассматривать арабский язык как единое целое. Если говорить о литературном арабском языке, который используется в науке, СМИ, делопроизводстве и т.д., то заимствований в нем довольно мало. Ведется настоящая борьба за сохранение чистоты арабского языка. Ученые трудятся над созданием новой лексики, которая соответствовала бы требованиям времени, но делать это все сложнее. Совсем другое дело - диалекты арабского языка. Это живой язык, на котором общаются люди в разных странах. В диалектах как раз заимствований очень много. Сначала были заимствованы слова из языков народов, населявших завоеванные арабами земли. Затем эти территории оказались во владениях других держав, что тоже не могло не сказаться на языке. Так, например, в марокканском диалекте арабского языка настолько много берберских и французских слов, что он почти непонятен арабам из других стран. В египетском диалекте в наследство от османской империи осталось довольно много турецких слов.

Есть также тысячи персидских слов в арабском языке. Заимствования можно различить по таким признакам, как звук, которого нет в арабском языке. Но многие слова деформируются под арабские особенности, что их трудно отличить от исконно арабских слов. Таким образом, не правильно, что легко обнаружить персидское слово в арабском языке.

Многие персидские ученые и арабские ученые персидского происхождения сделали заявления, что некоторые чисто арабские и даже очень семитские слова изначально персидского происхождения. Дело в том, эти так называемые "первоначально персидские" слова перешли в арабский, прежде чем арабы вторглись в Персию в 7 веке.

Многая часть арабизмов в персидском относится к религиозной терминологии, но не только. Огромная масса заимствований выходит за рамки указанных тем.

Персизмы же трудно отнести к какой-либо определённой тематике. В частности, в арабском есть немало названий растений и животных из персидского.

Некоторые персидские слова, заимствованные на арабский, их арабизация снова вернулась к исходному языку.

Не используются заимствованные слова и посторонние тона, такими как они были в исходном языке, и изменяется приспособляясь в новой среде, в форме.

Персидские заимствования не вошли в иракский диалект в определенный момент времени, а входили со временем.

Персидский язык влиял на багдадский диалект с давних веков и влияет до сих пор, персидский язык обладает великой цивилизацией. Это древнейший язык мира схожий с арабским языком и иракским диалектом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Персидские слова перешедшие на арабский язык адаптируются на арабский алфавит и его систему слова. Таким образом мнение, что легко найти персидские слова в арабском языке по тем буквам которые

отсутствуют в арабском неправильно. Интересен тот факт, что некоторые персидские слова заимствованные на арабский, их арабизация снова вернулась к исходному языку.

Процесс иноязычных заимствований в разной степени интенсивности присущ всем периодам развития арабского литературного языка: с самых ранних этапов его истории и до наших дней в арабский язык не переставали вливаться различные элементы других языков, как восточных, так и западных. Эти элементы сформировали современные знания многих слов литературного арабского языка, дали ему большое количество интернациональной лексики.

В разные периоды развития арабского литературного языка оценка проникновения в него иноязычных элементов была неоднозначной. Приток заимствованных слов то увеличивался, то заметно уменьшался, то вновь усиливался⁵⁹. Кроме того, с активизацией процесса проникновения иноязычной лексики обычно усиливается и противодействие ему.

На протяжении многих лет вокруг иноязычных заимствований не раз возникала острая общественная полемика, суть которой, как правило, сводилась:

- С одной стороны, к требованиям оградить арабский литературный язык от иностранных влияний, изгнать из него иностранную лексику, мешающую самобытному развитию национального языка;

В массе выступлений, посвященных проблеме иноязычных заимствований, можно выделить три основных направления:

1. Часть авторов считают, что в заимствовании иностранных слов нет никакой опасности и что делать ничего не нужно;

2. Другая группа авторов придерживается иных взглядов и требует изгнания из арабского языка слова иноязычного происхождения. Даже таких,

⁵⁹ Бабай Н.Г. Проблема иноязычных заимствований в общественных дискуссиях о языке. В сб.: «Литературная норма в лексике и фразеологии»: М., 1983 г, стр.88

которые не имеют арабских синонимов или употребляются так давно, что уже перестали ощущаться как иностранные;

3. Ещё одну группу составили участники дискуссии, выступающие за разумный подход к проблеме заимствований, которая заключается не в том, хорошо или плохо отдельное иностранное слово, а в общем количестве заимствуемой лексики и в уместности её употребления⁶⁰.

Одним из путей проникновения персидской лексики в арабский язык является литература. Массовое потребление, а затем и освоение части используемой в арабязычной литературе персидской лексики является следствием создания среды обитания с неизвестными арабской среде предметами и явлениями материальной культуры. Из нашего исследования видно, что важную роль в проникновении слов персидского происхождения в арабский литературный язык сыграл аль-Джахиз. Он, являясь крупным арабским ученым, литературным критиком и выдающимся писателем, в своих многочисленных произведениях использовал персидскую лексику.

Большую часть своего наследия аль-Джахиз написал в городе Басра. Этот город-порт считался одним из крупнейших научных и литературных центров Халифата. В своих сочинениях он описывал многонациональное и пестрое в религиозном плане население портового города. Описывая их жизнь, он очень часто использовал персидские слова, тем самым, вводя слова персидского происхождения в арабский литературный язык.

Термин «заимствование» в литературе применяется как для обозначения процесса перенесения языковых единиц из одного языка в другой, так и для обозначения результатов данного процесса.

Процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, то есть перемещения единиц различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики.

Таким образом, в арабский язык в классическую эпоху из

⁶⁰ Бабай Н.Г. Проблема иноязычных заимствований в общественных дискуссиях о языке. В сб.: «Литературная норма в лексике и фразеологии»: М., 1983 г, стр.95

различных языков поступило значительное количество лексики, которая по литературным нормам, не нарушала красноречивости речи и не дезавуировала произведение, в котором оно употреблялось.

Старые классические заимствования в массе своей противостоят современным заимствованиям. В классических заимствованиях представлен законченный итог длительного процесса ассимиляции и употребления, в современных же – представлен продолжающийся и развивающийся процесс. Протекая в продолжение длительного периода, преобразование иноязычной лексики и ее полное усвоение зависит от множества различных причин. Среди них и такие, как интенсивность межъязыковых контактов, их характер (прямые или опосредованные связи), уровень грамотности населения и знания им другого языка, способ заимствования (через устную или письменную речь). Как в прошлой истории арабского языка, так и в нынешней, лексика, заимствованная устным путем, через диалекты, почти всегда давала наиболее радикальную переработку прототипа и здесь чаще в аналогичных позициях складывается аналогичный результат. Напротив, заимствования нового времени из европейских языков, идущие книжным путем или через посредство билингвов, формальной ассимиляции почти не подвергаются.

Ещё одним значением термина «заимствование» понимают приобретение языком-рецептором любого иноязычного элемента – фонетического, семантического, грамматического и др.

Этот процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, то есть перемещения единиц различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. При рассмотрении заимствования как результата данного процесса, надо отметить, что существуют различные точки. Такие как, рассматривающие заимствование как «слова, которые как единство определенного значения и определенного звучания восходят к иноязычным прототипам, то есть слова, появление

которых в языке обусловлено иноязычным влиянием, а не оригинальным словообразованием».

Мы полагаем, что причины различного толкования термина «заимствованное слово» заключаются в том, что критерии, которые могут послужить определением иноязычных слов, относятся к разным планам: диахроническому и синхронному. При диахроническом подходе иноязычные слова, независимо от степени их освоения, считаются заимствованным. При синхронном подходе заимствованные слова рассматриваются с точки зрения их функционирования и степени освоенности.

Следует отметить, что в науке не существует какой-либо определенной классификации заимствованных слов, так как в основу выделения заимствованного слова кладутся разные принципы.

Произношение современных заимствований соответствует фонологической системе языка источника, что особенно характерно для произношения лиц, владеющих иностранными языками. При этом оно может варьироваться у отдельных людей в соответствии с языком, которым они владеют.

Литераторы утверждают, что строгой последовательности в употреблении своих и заимствованных слов-синонимов установить нельзя и что, возможно, авторы используют заимствования из европейского языка вместо арабского, в соответствии с намерением подчеркнуть факт, что он говорит о предмете европейского типа и, отметив увеличение количества заимствованных слов. Другие авторы умышленно не употребляют иностранных слов: один из них с неодобрением отзывается.

Отметим, что решающая роль в том, принять заимствование или отвергнуть его, принадлежала и принадлежит литературной практике.

При использовании заимствованного слова, дублирование помогает безошибочно понять мысль автора, если иностранное слово недостаточно известно и, напротив, предостерегает от ошибочного

истолкования своего термина, недостаточно четкого по значению и еще не закрепленного в узусе.

Изучение современной литературной речи показывает, что общее количество заимствований из европейских языков невелико и составляет около одного процента словаря, частотность же их не превышает 0,5 процента.

Из европейских языков вначале заметное влияние на арабский оказал итальянский язык, заимствования из которого проникали либо через посредство турецкого, либо же шли прямо из арабского. Большая часть современных заимствований в арабский язык шла из французского языка или же через французский.

Заимствования из других языков были менее регулярны, имели эпизодический характер и потому количественно ограничены, например, из английского и русского языков. Также не мало слов попало из русского через турецкий.

Арамейского происхождения многие термины христианско-православной церкви. Многочисленны также заимствования из греческого языка византийской эпохи.

Латинские по происхождению слова поступали в арабский язык через греческий и арамейский языки.

В арабском языке отмечаются также лексические заимствования из эфиопского, древнееврейского и некоторых других языков. Большой частью они рассматриваются в традиционном арабском языкознании в связи с иностранной лексикой Корана и терминологией ислама вообще, где они выступают либо как символы чужой веры, либо же преобразуются в свете исламского учения.

Насыщение арабского литературного языка персидской лексикой шло на протяжении всей истории формирования этого языка, но с разной степенью интенсивности.

Значительная часть слов заимствованных арабским языкам из персидского языка – это имена места и времени, имена орудий, имена существительные, обозначающие явления культуры, предметы быта.

Так как, многие известные и выдающиеся арабских литераторы считали персидской язык очень красивым, то они писали на нём некоторые свои произведения или же пользовались красиво звучными оборотами из персидских слов. Вследствие этого большинство персидских заимствований проникло в арабский язык непосредственно через литературу. Но немалая часть слов перешла устным путем.

Древние прямые заимствования в основной массе своей расположены в ареале территориально близких языков, как персидский и арамейский. Заимствования из отдельных языков в странах арабоязычного мира распространены неравномерно из-за **различия исторических** связей идеографического положения этих стран. Подсчет количества заимствованных в арабский язык слов, как правило, весьма субъективен, поэтому разные авторы называют несходные цифры. Как бы ни разнились эти цифры, ясно, однако, что наибольшее количество слов для классического периода заимствовано из арамейского и персидского языков.

Процесс заимствования считался естественным и необходимым явлением во взаимодействии двух языков.

Заимствованные слова в результате интерференции претерпевают в заимствующем языке различные изменения. Они приобретают фонетический и грамматический облик, присущий данному языку, что приводит, в некоторых случаях, к известной трудности в различении заимствованных и «исконных» слов. У русских языковедов принято различать «освоенные» и «неосвоенные» заимствованные. То же самое можно сказать и об персидских заимствованиях в арабском языке. Определённая часть персидских слов, вошедших в арабский язык, подчинились внутренним фонетическим законам арабского языка, что затрудняет отличие от исконных слов.

Размеры персидской интерференции (фонетической, лексической и грамматической) в формах языка арабов оказались весьма значительными как результат особо активных языковых контактов населения Ирака и Ирана

Особенно важным для арабского языка является определение периодов заимствования: заимствования классического периода представляют собой полностью усвоенные и ассимилированные слова, устоявшиеся в языке, современные же заимствования из европейских языков в значительном числе своем ассимилированы и освоены лексико-семантической системой языка не до конца.

В процессе изучения внешних лексико-семантических влияний на арабский язык встает вопрос о типах этих влияний. Это влияние находит выражение в появлении новых: а) слов-заимствований, б) слов-калек, в) значений-заимствований.

С языковой точки зрения, особенно фонетической и морфологической адаптации чужих слов, к арабской системе имел характер контактирования – эпизодически-внешние связи с заимствованием отдельных слов, большей частью через языки-посредники или же непосредственные регулярные контакты в условиях двуязычия, ведущие к более массовому и прочному лексическому взаимовлиянию. Степень ассимиляции связана и со способом заимствования – слова, поступавшие через устную речь и широко в ней употреблявшиеся, оказываются переработанными более основательно, чем те, которые поступали книжным путем и последовательно употреблялись лишь в письменной речи.

Значительную роль в обогащении арабского словаря в ту эпоху сыграл среднеперсидский язык. Это была по преимуществу культурная лексика, относящаяся к предметам оседлого быта и домашнего обихода, названия орудий труда и ремесленных изделий, драгоценных камней и минералов, лекарств и снадобий.

Персидского же происхождения следующие широко употребляемые ныне слова, многие из которых в своих современных значениях в меньшей или большей мере отошли от первоначальных

Многие персидские слова, широко употреблявшиеся до ислама и в начале исламской эпохи, выпали из обращения.

Осваиваемый разными языками заимствованный прототип поступает в каждый из них измененным по форме и может приобретать иное, чем в языке-источнике значение. Поэтому проникая в заимствующий язык разными путями, единая протоформа может в нем расщепиться на несколько слов с неодинаковыми значениями.

Следует при этом заметить, что лексические заимствования не обязательно были связаны с новыми понятиями: многие старые арабские слова были вытеснены иноязычными, в частности персидскими.

Классифицируя арабскую лексику, старые арабские филологи неизменно выделяли в ней наряду с арабскими по происхождению словами класс «арабизованных».

Главным и основным требованием формальной ассимиляции слова было: а) не нарушение звукового состава усваиваемого слова, т. е. передача иноязычного слова при помощи звуков арабского языка, иначе говоря, фонематическая субституция и б) соответствие правилу словообразовательной аналогии, т. е. подведение; чужого слова под арабские модели.

В процессе фонематической субституции классические арабы заменяют буквы, которые не являются их буквами, на близкие, а иногда и на далекие по месторождению. Такая замена необходима, чтобы не вводить в речь те буквы, которые не свойственны им, и тем самым облегчить произношение.

Параллельно процессу фонематической ассимиляции (т.е.

«замене буквы буквой») протекал и процесс морфологической ассимиляции слова, сближение иноязычного слова со своими структурами, в ходе которой отмечаются прибавление буквы, опущение буквы, замена гласного другим гласным, сукунирование огласованного или огласование неогласованного.

Морфологическая переработка заимствований сводится к уподоблению их структуры структуре уже существующих слов, хотя бы и не подчиненных правилу аналогии.

Однако даже вполне освоенным иностранным словам были свойственны некоторые объективные остаточные признаки их иноязычного происхождения. Первым среди них называлось неполное морфологическое освоение слова, когда морфологический тип не соответствует существующим арабским моделям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Произведения Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Своё будущее мы строим своими руками. – Т.: Узбекистон, 1999. Т.7.
2. Каримов И.А. Без прошлого нет будущего, без сотрудничества нет прогресса // По пути созидания. – Т.:Узбекистон, 1996.Т.4.
3. Каримов И.А. Юксак маънавият энгилмас куч. – Т.: Маънавият, 2008.

II. Научная литература на русском языке:

4. Белкин В.М. Арабская лексикология. – М.,1975.
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении, 2-ое изд.–М.: Восточная литература, 1998.
6. Қаҳҳоров А. Жоҳизнинг “Китаб ал-бухала”да учрайдиган “масал”. – Т., 2007.
7. Фильштинский И.М., Шидфар Б.Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. – М., 1971.
8. Ал-АббасиХейри. Освоение арабизмов в азербайджанском языке. – Баку, 1998.
9. Абу Хаййанат-Таухиди. Об арабах и персах // Народы Азии и Африки. – М., 1985.
10. Ал-Джахиз. Китаб ал-бухала /Перевод.Баранова Х.К. – М., 1965.
11. Ал-ФахуриХана. История арабской литературы. – М.,
12. Бабай Н.Г. Проблема иноязычных заимствований в общественных дискуссиях о языке // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М., 1983.
13. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. 7-ое изд.– М.:Русский язык, 1989.
14. Белкин В.М. Развитие языков в странах зарубежного Востока // Языковые контакты. – М., 1983.

15. Белкин В.М. Среднеперсидские заимствования в арабском литературном языке // Ирано-афразийские языковые контакты. – М., 1987.
16. Белова А.Г. Иранские элементы в ранних памятниках арабского языка // Языки стран Азии и Африки. – М., 1972.
17. Бодуэн де Куртенэ. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963.
18. Большая сов. энциклопедия. Разделы: Тысяча и одна ночь, Арабская литература. – М., 1986.
19. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. – М.: Сов.энциклопедия, 1967.
20. Вайнрах У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, №4. – 1972.
21. Вайнрах У. Языковые контакты. – Киев, 1979.
22. Восточное языкознание. Сборник статей. – М., №3.1964.
23. Звегинцев В.А. История арабского языкознания. – М., 1958.
24. Иванов В.В. Вопросы структуры языка. – М., 1965.
25. Исаева Ф.А. О персидских заимствованиях в “1001 ночи” // Языки стран Азии и Африки. – М., 1968.
26. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения в 6-ти томах.– М., 1956. Т.2.
27. Лебедев В.В. Поздний средне-арабский язык (XIII-XVIII вв.).– М., 1977.
28. Новое в лингвистике. Сборник статей. – М., 1972.
29. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.:Наука, 1970.
30. Развитие языков в странах Зарубежного Востока (послевоенный период). – М.: Наука, 1983.
31. Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики персидского языка. – М.: Наука, 1976.

32. Розентцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Языковые контакты. – М., 1972.
33. Россети А. Смешанный язык и смешение языков // Новое в лингвистике. Вып. 4. – М., 1972.
34. Рубинчик Ю.А. О характере фонетических изменений арабских заимствований в персидском языке // Языки стран Азии и Африки. Семитские языки – М., 1968.
35. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь в 2 т. – М.:Сов.энциклопедия, 1983.
36. Социолингвистические проблемы развивающихся стран. – М.:Наука, 1976.
37. Таирбеков Б.Г. К речи и письму на изучаемом языке через речь и письмо на родном языке. – Баку, 1978.
38. Умарова Н.И. Персидские заимствования в арабском языке // Востоковедение №1-2. – Т.:ТашГИВ, 2006.
39. Умарова Н.И. О жизни и творчестве ал-Джахиза // Научная конференция востоковедов. – Т., 2010.
40. Фильштинский И.М. Избранные сказки, рассказы и повести из “Тысячи и одной ночи” / Перевод с араб. М.А.Салье в 4-х т. – М., 1986.
41. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – М., 1972.
42. Шагаль В.Э. Языковой аспект национальных процессов арабских странах. – М.:Наука, 1987.
43. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. – М., 1961.
44. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950.
45. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. – Л., 1968.
46. Якубов У.Ш. Роль арабизмов в процессе словообразования персидского языка: по модели “арабская основа” плюс “персидский аффикс”. Автореф.канд.дисс.–Т., 1994.

III. Научная литература на узбекском языке:

47. Носирова М. А. Ўрта аср араб нахвидан намуналар. –Т.: ТДШИ, 2005. -186б.
48. Носирова М. А. Маҳмуд Замахшарийнинг “Ал-унмузаж фи-н-наҳв” рисоласи. –Тошкент: ТДШИ, 2005. -186 б.
49. Носирова М.А., Турдиалиев Б. Араб тилида эга ва кесим категорияси. –Т.: ТошДШИ, 2007. – 116 б.
50. Носирова М.А. Тилшунослик билимлари тарихи (Араб тилшунослиги). –Т.: ТошДШИ, 2011. -248 б.
51. Орифхўжаев Н.М. Араб тили. –Т.: “Yunaks print”, 2009. -147 б.
52. Талабов Э. Араб тили. –Т.: Ўзбекистон, 1992. – 406 б.
53. Фатеева М.Т., Шокирова З.И. Араб матбуот тили устида ишлаш.– Т.: Тош ДШИ. 2004. – 102 б.
54. Хошимов Ў. Сайланма: 1-ж. Ҳотам-хасиснинг хазинаси. –Т.: Шарқ, 1998. - 720 б.
55. Ҳикматов А. Ад-дурусун-наҳвия (қиёсий таржима матни). –Т.: Мовароуннаҳр, 2006. -198 б.
56. Қаҳҳоров А., Носирова М. Гап синтаксиси (Араб тилшунослари талқинида). –Т.: ТИУ, 2013. -163 б.
57. Қодиров Т. Ш. Қисқача арабча-ўзбекча-русча ижтимоий-сиёсий тематик луғат. –Тошкент, 2010. -255 б.
58. Қосимова С.С. Классик араб нахвидан бошланғич маълумотлар. –Т.: ТошДШИ, 2011. -88 б.
59. Қосимова С.С. Ҳамидуддин Даририйнинг “Муқаддима” асари: матн ва тадқиқ. –Т.: ТошДШИ, 2014.- 151 б.

IV. Основные источники.

60. ابراهيم انيس. من اسرار اللغة. – القاهرة، 1958. – ص.153.
61. ألف ليلة و ليلة. المكتبة الشعبية، الطباعة و النشر. – لبنان: بيروت، 1972.
62. الجاحظ. كتاب البلاء. – بيروت، 1988.

V. Интернет ресурсы:

63. www.arabic.ru
64. www.arabic-language.by.ru
65. www.arabesque.boom.ru
66. www.arabrepetitor.narod.ru
67. www.lingvo.ru
68. <http://coolreferat.com>
69. <http://planetadisser.com>
70. www.ziyonet.uz
71. www.shamela.com
72. www.al-mostafa.com